

Василий Евстратов

ВЕДУН

ИДДК

Василий Евстратов

Ведун

«ИДДК»

2022

Евстратов В.

Ведун / В. Евстратов — «ИДДК», 2022

"Ведун" – фантастический роман Василия Евстратова, жанр боевая фантастика. С древности люди предсказывали разнообразные Концы Света себе на голову, успешно при этом продолжая жить, забывая об одном, который всё же не настал, и в страхе жить до следующего, который вот-вот настанет. На этот год никаких предсказаний вроде бы и не было, но – «Вы звали? Не ждали? Я наконец-то к вам пришел!» – конец света всё же приблизился как никогда близко. «Судный день настал, и запылала на небе яркая звезда, его предвестник!» – именно так говорили расплодившиеся в последние дни многочисленные секты. Но ведь любой конец – это начало чего-то нового! Нового мира. Обновленного мира. И «запылавшая на небосклоне новая яркая звезда» принесла не только конец, но и новые возможности для выживших. Даже – сверхвозможности. С «яркой звездой» в наш обновленный мир пришла «магия», щедро одарив собой людей. Плохо только, что не только людей. Так как в этом «обновленном мире» представители Ното, может быть на время, а может и навсегда сошли с вершины пищевой пирамиды. Но это мы еще посмотрим!

© Евстратов В., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Василий Евстратов

Ведун

Электронная книга. Боевая фантастика.

Возрастные ограничения 18+

© Евстратов Василий

© ИДДК

Часть 1

Земля

Глава 1

– Саша!

Я из ЦУМа как раз вышел, заходил в «Спорт-Мастер», когда услышал, что меня кто-то по имени негромко окликнул. Оглянулся и сразу же наткнулся взглядом на стоявшего возле служебной машины Курманхана Мусатаева, знакомого полицейского, что в нашем поселке не столь и далеко от нас живет.

– Здравствуйте, Курманхан Талгатулы, – приблизившись, приветливо улыбаясь, первым я с ним поздоровался.

– Здравствуй, Саша! Сам Аллах тебя мне навстречу послал. – Тут-то у меня улыбка с лица и сползла, обычно этот «вечный капитан», как его дед называет, более сдержанный в жизни, лишних эмоций старается при посторонних не показывать. А тут видно, что он реально волнуется, и это на людях. – Отойдем чуть, поговорить нужно.

Мусатаев явно что-то не предназначенное для других ушей мне сказать хотел, так что я, насторожившись и на всех встречных с подозрением поглядывая, пошел вслед за ним в сторону от основного людского потока.

– Случилось что, Курманхан Талгатулы? – не выдержал я и задал ему вопрос, как только мы возле рядком растущих елок в тенечке остановились.

Убедившись, что нас никто не слышит, капитан все равно голоса не повышая, торопливо заговорил:

– Случилось, Саша! Вернее – может случиться. Хотел к вам сегодня вечером зайти, да не получается, нас чуть ли не на казарменное положение перевели, когда домой теперь попаду, не знаю. – Взяв паузу, пока мимо нас пройдет девушка, которую я чуть взглядом не испепелил: видит же, что люди общаются, какого так близко подходить? – капитан продолжил: – Слушай внимательно, Саша! Сейчас сам знаешь, какая обстановка вокруг, люди совсем с ума посходили. Так вот, националисты наши, сегодня точно стало известно, от простых угроз решили к делу переходить. Собираются всех «пришлых», так они таких, как вы с дедом, называют, окончательно изгнать из страны, а кто будет сопротивляться, тех убивать на месте.

Я даже вздохнул облегченно: сколько себя помню, с их стороны постоянно такие речи звучат, но дальше болтовни дело никогда не заходит, разве что единичные случаи бывают. Так что, может, опять поболтают и...

– Саша, услышь меня! – видимо, заметил капитан, что я не воспринял его слова всерьез. – В этот раз и вправду все очень серьезно! Со дня на день начнутся массовые выступления под лозунгом: «Мы и только мы хозяева этой страны, остальным тут не место». Так что передай деду, пусть готовится. Если совсем плохо будет, не удержим мы ситуацию, то вам нужно будет уезжать. Быстро уезжать, иначе беда случится. Для этого нужно, чтобы вы были готовы, минимально необходимые вещи и документы собраны. Так как если все пойдет кувыркком, а вы не готовы, вообще всего лишиться можете...

* * *

С капитаном недолго разговаривали, но жути на меня он все равно нагнать успел. Так что, больше нигде не задерживаясь, я поспешил на автовокзал, а оттуда на автобусе в наш поселок, который располагался в пятнадцати километрах от Усть-Каменогорска, возле реки Иртыш.

Домой вернулся, деда нет, наверное, у соседей, так как во дворе я его тоже не нашел. Но это и хорошо, а то мне сейчас не до разговоров. В автобусе ехал, так там одна женщина, видимо, весенний месяц май и теплая погода на нее так подействовали, зацвела. Столько на себя духов вылила, что тягуче-сладким таким цветочным запахом весь автобус провоняла. По приезде в поселок, пока от остановки до дома дошел, думал, проветрюсь. Да фиг там! До сих пор от меня пахнет «весной», что даже соседская на всех злобная шавка, унюхав этот аромат, от обалдения забыла меня облаять. Теперь только стирка и душ мне поможет, что я и спешил исполнить.

Но прежде чем начать стаскивать с себя одежду, включил телевизор: может, что скажут интересного в подтверждение слов капитана.

«...Напоминаю: сегодня 8 мая и осталось ровно 170 дней до того момента, как блуждающий планетонд Блистательный максимально приблизится к Земле. Следующий гость нашей студии – доктор экономических наук Вениамин Игоревич Альбрехт, и теперь уже он выскажет свое экспертное мнение по поводу волнующего всех нас вопроса: столкнется ли Блистательный с Землей или же нет? Здравствуйте, Вениамин...»

Скинув майку, я поспешил переключить этот канал на другой. Но, блин, куда бы ни клал, везде одно и то же, одну тему мусолят. И так люди с ума сходят, всякие обострения у шизофреников, да и вроде как здоровые от них недалеко ушли, дичь разную творят. А тут по всем каналам еще больший ажиотаж поднимают. Как же, ведь обязательно всем надо напомнить, что жить нам осталось всего-то сто семьдесят дней. На разных ток-шоу выступают всевозможные эксперты, одни доказывают, что Блистательный мимо пролетит, другие «Караул!» кричат, «Звездац всем нам скоро настанет». И этот тоже... Ну вот где экономика и где астрономия? Так нет же, «Экспэрт» – и обязательно с большой буквы, будет сейчас с серьезным видом вещать, народ баламутить.

Ну а вообще – да, этот Блистательный, так его чаще всего называют, а еще Сияющий, Ледяной или Бриллиантовый – большая и очень неприятная неожиданность для всех. Планетонд чуть крупнее Луны размером, и его приближение умудрились проворонить. Как-то он раз – и вот уже по Солнечной системе летит, неизвестно откуда взявшись. Вот тут все и всполошились, все внимание на него, даже многочисленные военные конфликты, что по всему миру то тут, то там бушевали, на время замерли. Ну и самое главное, до сих пор никто не сказал точно, столкнется ли этот Сияющий с Землей или нет. Вот разные шарлатаны и мусолят эту тему, целыми днями засоряя собой эфир.

Была надежда на Юпитер, что тот с ним столкнется или хотя бы курс из-за него изменит. Но нет, недавно все телеканалы, да и вообще интернет, взвыли огорченно: пролетел мимо и направления не поменял. С Марсом же он точно разминется, это уже давно просчитали, так что летит прямо на Землю этот светлячок, больше на пути у него нет никаких препятствий. Еще несколько месяцев, и его уже можно будет увидеть невооруженным глазом на небосклоне. И тогда я даже представлять не хочу, что в мире начнет твориться.

Окончательно выключив телевизор, забросил вещи в стиралку, сам в душ залез, где довольно долго плескался, от лишних запахов избавлялся.

– Сашка! – позвал меня уже пришедший откуда-то дед. – Иди чай пить.

Чай – это очень даже хорошо, еще бы... ага, дед и бутербродов успел нарезать. Вот под этот сейчас совсем нелишний перекус я ему разговор с Мусатаевым и принялся пересказывать.

– Не посмеют! – сразу же последовала бурная реакция со стороны деда. – Я тут живу поболее некоторых ими многоуважаемых аксакалов, которые передо мной поклоны бьют. Так что нас не тронут, Сашка! Не переживай.

Ну, не переживать так не переживать, деду лучше знать, и я ему верю. Как и в то, что он тут долго живет, ведь ему уже почти девяносто восемь лет, в октябре в этом году исполнится. По моим, да и не только моим, понятиям, он уже реально старый, так что да, он старше многих местных аксакалов и уважением вполне заслуженным тут пользуется.

* * *

«*Ошибся дед! Посмели*», – сразу же проскочила в голове мысль, стоило мне только дверь открыть, в которую кто-то постучал.

– Привет! – преувеличенно радостно улыбнулся мне незнакомый мужик из коренных. – Н-на!

Не ожидал, что меня в дедовом доме бить будут, этого просто не могло быть! Но это все же случилось. Ну и от неожиданности не помогла мне ни моя сила, ни многочисленные тренировки по айкидо, которыми я с детства занимался. Попытался в сторону дернуться, уйти из-под удара, но где там, из-за первоначального ступора ничего не успел сделать.

В глазах померкло!

Очнулся довольно быстро от того, что один из ввалившихся в наш дом чужаков меня лениво избивал. Еще трое в это время что-то искали, не особо заморачиваясь с аккуратностью: беспардонно все сбрасывали с полок на пол, выворачивали ящики, роняли посуду. Такое ощущение, будто они не поисками чего-то там заняты, а намеренно все ломают и крушат, создавая беспорядок.

Увидев, что я глаза открыл, мужик прекратил меня буцкать, хоть я этого почти и не замечал, в отличие от того его первого «привета» в дверях. Удар у него поставлен что надо, да и силой изрядной обладает: так отоварил, что у меня чуть мозги из ушей не полезли. Последствия ожидаемые: в голове шум, перед глазами все плывет, к горлу тошнота подступила... Соответственно и его вопрос: «Где старый?» – что он мне задал, по этой причине я и проигнорировал.

Но этому боксеру показалось, что я упрямясь.

– Ты чего, шошка¹, в героя решил поиграть? – в очередной раз потрянув меня за грудки, прорычал он мне прямо в лицо, неприятно разбрасывая слюни. – Где старый, я тебя спрашиваю?

Деда дома не было, ушел куда-то, сказав лишь, что вернется вечером. Но озвучить это я просто не мог. Тошнота совсем к горлу подступила, и я сейчас с ней боролся, стараясь удержать содержимое завтрака в себе.

– Не о том спрашиваешь, Ердар, – подошел к нам другой мужчина, наклонился, попытался мой взгляд поймать, но не сумел. Похлопал по щеке, стараясь меня в чувство привести, и тоже безрезультатно. – Деньги где, парень? – спросил он достаточно спокойно. – Я точно знаю, что вы деньги дома храните. Скажи, где они, и мы уйдем... Тебе же хуже, – не дождавшись от меня никакой реакции, мужчина встал, кивнув при этом Ердару: – Продолжай! Вытряси из него, где они ценности прячут.

Перед глазами сверкнуло лезвие ножа, и тут же в лицо будто кипятком плеснули, эта тварь мне щеку «развалил», отчего в глазах сначала совсем потемнело, а потом, вот уж неожиданно, прояснилось. И я достаточно четко сумел рассмотреть своего мучителя.

– Шошка, деньги где?

¹ Шошка – свинья (казахское ругательство).

Не обратив никакого внимания на прозвучавший вопрос, старался лицо этой мрази запомнить. Если выживу – посчитаемся! Вот уж чем-чем, а всепрощением я не страдаю, есть с кого пример брать.

Но что выживу – в этом есть большие сомнения.

Мужик – натуральный неадекват, скорее всего, для грязной работы его с собой и таскают, так как остальные трое в нашу сторону старались даже не смотреть, продолжали громить дом. А этот, у него все на лице написано и признаков интеллекта там не обнаружено. Потому и вопросы у него тупые и однообразные: то «где дед?», то «где деньги?», ну и других ругательств, кроме «шошка», он, видимо, не знает.

Дальше совсем весело стало, этот недоумок, взбесившись, что я на его вопросы не отвечаю, приподнял меня и хорошенько так встряхнул, уже буквально рыча, теряя терпение:

– Деньги где, шошка?

Зря он это сделал! До этого вполне успешно борясь с тошнотой, после очередной встряски я ей полностью проиграл.

– А-а, каншык!² – взвыл это недоумок.

– Ердар!

Но этот окрик Ердара не остановил: мой живот просто взорвался болью.

– Каншык, каншык, – последовали еще два удара ножом.

Больше он не успел, так как его снес в сторону подскочивший к нам поделник, что до этого пытался вежливо со мной разговаривать.

«И тебя я запомнил».

Несмотря на сотрясение, в нескольких местах пробитый ножом живот, зрение окончательно прояснилось. Так что достаточно ясно рассмотрел...

– Санжар, ты чего дерешься?

Санжар – именно так звали «вежливого», после вопроса Ердара буквально взвился, прыжком разворачиваясь к тому.

– Ты что, дебилоид, натворил? Нас же предупреждали: не убивать!

– Он меня облевал, Санжар!

От ранения или же сотрясение мозга сказалось, а скорее от всего вместе и особенно от абсурдности происходящего, у меня закружилась голова, перед глазами снова все поплыло.

Надо мной склонились еще двое, что подтянулись на шум из других комнат. Вот один, осмотрев меня, и вынес вердикт:

– Труп! Даже если скорую вызвать, она просто не успеет, он раньше отойдет.

– ... – от души выругался Санжар, куда только его вежливость и спокойствие подевались. – Арсен, что делать будем?

– Что делать? – переспросил до этого молчавший мужик. – Уже все, что только можно было, сделали. Уходим отсюда быстро.

– А как же деньги? – задал вопрос Ердар.

– Деньги нам уже могут и не понадобиться.

Все остальные, видимо, и так поняли Арсена, еще больше нахмурились, но только не Ердар.

– Почему?

Отвечать он ему не стал, вместо этого приказал:

– Щенка добей и уходим!

– А почему я? – возмутился Ердар.

– Ты накосячил, вот и убирай за собой, – придавил он того недоумка голосом.

– Блин, попугали старого, называется, – еще успел услышать я причитания Санжара.

² Каншык – сука (казахское ругательство).

После чего обзор на всех остальных закрыл собой подошедший ко мне Ердар, и как-то безразлично, и в то же время привычно сунул нож мне в сердце.

* * *

– Арх, – резко втянул я в себя воздух, когда в себя пришел.

И первая эмоция – удивление.

«Живой?»

Рефлекторно сразу же схватился за живот... и не нащупал там никаких ран, хотя поначалу болью прострелило нешуточной, в том числе и на лице.

– Очнулся? Вот и хорошо, внучок, вот и хорошо. Сейчас все пройдет, это фантомная боль. Все хорошо.

– Дед, – расплылся я в улыбке, когда осознал, кто меня поддерживает и успокаивает.

И теперь становится понятно, почему я не умер и куда раны делись. Официально в нашем мире магии, колдовства, волшебства не существовало, разве что только в сказках. А неофициально – вот он, учитель... да, это не мой дед, имею в виду не родной дед, это мой учитель, что он от меня и не скрывал никогда. Полностью седой, худой, как щепка, кожа загорелая чуть ли не до черноты, из которой уже давно песок сыплется. Но сыплется-то сыплется, да никак не высыплется, дед еще тот живчик, на свой реальный возраст совсем не выглядит и уж точно помирать пока не собирается. Да что там помирать, он, несмотря на немалые года, еще тот ходок по бабам, что, казалось, только ради этого дела и живет до сих пор. Ну и сигареты: не курит он, лишь когда спит, и то, бывает, ночью встает подымить. А вот к спиртному он равнодушно относится, под настроение, конечно, может рюмку-две выпить, особенно если требуется компанию поддержать, но не любитель.

Так вот, я с детства его дедом называю, как он мне и велел, чтобы другие люди вопросами не задавались: почему учитель и чему же это он меня такому интересному учит. А он действительно учит, и действительно интересному, более никому не доступному.

Родителей своих я совсем не помню, хоть и знаю, что они есть, живут где-то живые-здоровые, но никогда меня не навещали. Дед о них не любит говорить, как и не говорит, как я у него в учениках оказался. Но сейчас я как-то уже и не задаюсь этими вопросами. Если бы хотели, дед и не возражал бы против их визита, я это знаю точно. Но они сами от меня отказались – и это я тоже точно знаю: проговорился он как-то раз, а я запомнил.

Так мы и жили, старый и малый, всю жизнь вдвоем. Ни родственников других, ни особых друзей, что у деда, что у меня не имелось. Да и откуда бы тем друзьям взяться, если я с самого сопливого детства постоянно учусь, дед в этом отношении еще тем тираном является. Сам пень старый, и обучение у него столь же архаичное, с розгами я был часто и близко знаком. А также с разными крупами: рисом, гречкой и горохом – от степени вины зависело – не раз на них приходилось стоять в углу на коленях, что не выучил – учить.

Ну а как чуть подрост, так со временем совсем плохо стало: с пяти лет он меня в спортшколу в Усть-Каменогорск отправил, чтобы меня там хоть каким-то школьным наукам обучили. Ну и там же проплатил мне персонального наставника по занятиям акробатикой. Как он говорил, это хорошо мне поможет тело к будущим тренировкам подготовить. На первых порах я взвыл белугой, бунтовать вздумал. За что снова к этому времени с уже было позабытыми розгами близко повстречался. Лупил он меня и приговаривал: «Нет ничего невозможного, просто для достижения невозможного требуется приложить чуть больше сил и усилий».

Эти любимые и часто повторяющиеся дедом слова с детства крепко въелись мне в подкорку мозга. Так что да, я верю, что нет ничего невозможного. Ну и особенно в это поверил, когда благодаря таким нагрузкам я начал прогрессировать в ведовстве. Уже не одна голая теория, а и сам кое-что научился делать, правда, тогда только в отношении себя самого. Боль

убрать, порез заживить или мозоль свести. Но главное – результат был, а не как раньше: дед показывал примеры и обещал, что у меня еще все впереди, да заставлял учиться. Так что с того момента, как я начал сам потихоньку ведовство практиковать, принялся как одержимый заниматься уже не из-под палки, буквально поглощал знания.

Про розги теперь уже окончательно забыли, в учебу и тренировки я втянулся, даже время нашлось на дедову библиотеку, многие из книг в которой им самолично написаны на мертвом ныне языке.

Дед, он по специальности историк, так что языки знает, много их выучил в поисках ответа на свои вопросы. Все дело в том, что он еще с детства замечал за собой странности всякие: и с растениями он ладил, любил с ними возиться, и людей он чувствовал, потому и не сходилась ни с кем близко, знал их реальное к нему отношение.

Родителям, когда чуть подрос и этим вопросом всерьез заинтересовался, признался в этом. А те и не удивились, на прабабку по отцовской линии грешили, мол, ведьмой была, вот, видимо, и ему что-то такое через несколько поколений передалось. Обидно только, что давно умерла старушка, поговорить с ней не удалось. Он поздним ребенком являлся, так что и родители уже в возрасте были, стариков своих похоронили. Вот и получилось, что они ему ничем помочь не могли, а разобраться-то хотелось. А где информацию искать? Конечно, в архивах. Кто туда доступ имеет? Вот и выбрал он исторический факультет, сразу сосредоточившись на истории наших предков, еще дохристианских славянах. Многое он из архивов вытащил, но помогла ему в себе разобраться, как ни удивительно, бабка-ведунья, о которой он случайно узнал из людской молвы. Бабка настоящей «ведьмой» оказалась, а не шарлатанкой, и именно она помогла ему раскрыть его «сказочный» талант, за что он ей по-настоящему благодарен и по сей день всегда с теплотой в голосе о ней вспоминает.

Всю свою долгую жизнь, он очень тщательно искал таких людей, но кроме той бабки он встретил только филиппинского хилера³, который действительно сверхсилами обладал. Может, и еще кто есть, но встретить их ему не удалось. Хотя нет, удалось, ведь меня же он нашел. Есть кому науку передать, раз своих детей не нажил, что он со всем старанием и делал.

Ну а не так давно я начал подозревать, что он во мне свои мечты воплощает. Делает из меня, по его мнению, идеального ведуна, каким хотел бы сам быть, если бы ему вовремя учитель попался. Отсюда и вбивание знаний с самого раннего детства, отсюда и тяжелые тренировки... Стало стыдно. Знаний куча, тело с детства подготовлено занятиями акробатикой и айкидо. Сил в руках столько, что ее у меня аномальной считают, гору кистевых экспандеров «сжевал», которые мои сверстники и чуть сжать не могут. И вот тупо стоял, смотрел, как меня сначала бьют, а потом и вообще зарезали, как... Не зря меня Ердар шошкой обзывал. Но даже свинья, прежде чем ее забьют и на мясо пустят, так сопротивляется, что еще попробуй к ней подступиться, а я вообще... баран я, а не ведун, пусть и начинающий.

Но я исправлюсь, если будет время исправиться, ведь до прилета Блистательного осталось всего сто семьдесят дней.

³ На Филиппинах: народный целитель, выполняющий бескровные операции путем особых манипуляций рук.

Глава 2

Когда в глазах окончательно прояснилось, приподнялся с пола, на котором так и продолжал валяться, и тут же скривился.

– Что такое? – встревожился отпустивший было меня дед. – Болит еще где-то?

– Нет, все нормально, – ответил ему почти честно. – Попустило.

У меня и вправду ничего уже не болело, дед постарался, вылечил полностью. Фантомные боли тоже почти прошли, во всяком случае, те, что еще чувствовались, уже не стоили внимания.

Ну а что скривился, так мне и раньше было стыдно, а стало очень и очень стыдно.

До боли и до тошноты стыдно!

Бандиты никуда не делись, тут же в комнате валялись. Кто с ними разобрался – вопрос не стоял.

Дед.

На минуточку – почти столетний дед уложил четверых человек. Лет по двадцать пять им, может, чуть больше, в самом расцвете сил пребывали эти неудачники. И дед их завалил, а я... так стыдно мне в жизни не было.

Не сдержался, и меня в очередной раз за сегодня вывернуло.

– Сашка? – дед тут же переполошился и руки в мою сторону протянул, видимо, снова обследовать меня собрался.

Но я отстранился от него, не поднимая глаз.

– Все в порядке, – покраснел весь, так как в жар меня бросило, учителю в глаза смотреть не могу. – Ты откуда взялся-то? – постарался я с себя на него тему разговора перевести. – Говорил же, что до вечера тебя не будет.

– Да просто управился раньше там... – Дед пренебрежительно махнул рукой, не стал вдаваться в подробности.

Какое-то время еще понаблюдал за мной, но, видя, что я и вправду относительно нормально себя чувствую и меня больше не выворачивает, тоже взгляд на трупы перевел. Достал из кармана пачку сигарет, закурил и только тогда спросил:

– Кто это был, Сашка? Они говорили хоть что-нибудь? А то я, когда тебя всего в крови, испускающего последний вздох увидел, слегка осерчал, никого живым не додумался взять, чтобы расспросить.

Я чуть не расхохотался, видимо, стресс начал выходить, с трудом получилось сдержаться от впадения в истерику. Но дед, блин, жжет, не взял он, видите ли, языка, осерчал слегка. Столетний дед – четырех молодых быков грохнул голыми руками и жалеет, что никого не взял в плен.

Фух! Еще пару раз вдохнул-выдохнул, окончательно успокаиваясь, принялся ему отвечать:

– Вот этого, – показал я пальцем на лежащий возле самой двери труп, с лица которого до сих пор удивленно-испуганное выражение не сошло, – Санжаром звали...

– Ты их знаешь, что ли? – перебил меня дед.

– Нет, – мотнул я головой. – В первый раз вижу. Просто они между собой общались, имена не скрывали.

– Понятно! – прищурился дед, не сводя взгляда с указанного мной трупа, пыхнув в его сторону сигаретным дымом. – Продолжай. Что там с этим Санжаром?

– Он сказал, что точно знает, что мы деньги дома храним. Требовал по-хорошему сказать, где именно.

– О как, – сразу нахмурился дед, но кроме этого восклицания больше ничего не произнес, глубоко затянулся, отчего сигарета аж затрещала, но смолчал, ждал, что я еще скажу.

– Да, – кивнул я. – Или он, или вон тот, его Арсеном звали, – ткнул я пальцем в сторону следующего трупа, у которого голова под неестественным углом повернута была, – кто-то из них двоих старшим был, мне так показалось. И еще, – вспомнился мне момент, – Санжар, когда Ердар, – снова я пальцем указал, – меня ножом пырнул, – у деда глаза еще больше прищурились, и он буквально впился взглядом в труп Ердара, выпуская дым из носа, – проговорился, что их предупреждали нас не убивать, только избить и ограбить можно.

– Поня-ятно, – протянул дед, все так же не сводя взгляда с Ердара и, похоже, очень жалея, что тот уже умер. – По остальным что?

– Четвертого они по имени не называли, – мотнул я отрицательно головой. – Но именно он, осмотрев меня, сказал, что я труп, даже если скорую вызвать, то она не успеет приехать. Видимо, соображал в медицине что-то. После чего Арсен, – снова указал я на того пальцем, – скомандовал уходить, но перед этим заставил Ердара меня добить.

Дед на это уже ничего не сказал, только губы совсем в ниточку сжались, злился он, и неслабо.

– Да, – вспомнил я еще один момент. – Когда Арсен велел Ердару меня добить и тот уже подошел ко мне, я услышал, как Санжар тихонько выругался, мол «попугали старого, называется» – это он дословно так сказал.

– Телемисов, тварь! – прорвало деда, видимо, понял, кто к нам этих бандитов прислал.

В две затяжки докурив сигарету, пальцами ее затушил, чуть помедлив, принимая какое-то решение, дед бросил «бычок» на пол.

– Мы уезжаем, Сашка, – ошарашил он меня.

– Куда? – не сразу я понял, куда это он ехать собрался.

– В Россию, – после небольшой паузы озвучил он свое решение, ну а я понял, что мы не просто уезжаем, а вообще страну покидаем, как и советовал два дня назад Мусатаев.

Сказать от удивления я ничего не мог, тарасился на него ошарашенным взглядом. Дед принятые решения до ужаса не любил менять, да я даже и не помню такого, а тут...

– Страна большая, найдется и для нас там место, – прорвало деда. Такое ощущение, будто он сам себя уговаривает. – Хозяева они в этой стране, не место нам тут, – дед снова закурил сигарету и злобно пыхнул дымом, – ну, пусть живут! Спаси, Василий Андреевич, помоги, Василий Андреевич... – очередной пых. – Хер им большой свиной, да по всей морде, а не помогать я еще кому-нибудь буду, твари!

Ага, теперь все в порядке, дед не просто свое решение поменял, а так наказывает всех местных: и виновных, и невиновных. И это на самом деле так, ведь многие, в том числе и достаточно высокопоставленные люди и их родственники, через его руки прошли.

Не знаю, как так получается, что о нем только узкий круг лиц знает, ведь помогал он многим, но большой известностью мы не обладали. Может быть, потому, что попасть к нам можно было лишь по знакомству, с улицы дед никого не принимал. Да и по знакомству, бывает, и таким отказывал. Но это если человек деду не понравился или же его болячку легко могут в больнице вылечить. Тогда да, с первыми он не церемонился, сразу восвосяи отправлял, вторым советовал, к какому врачу обратиться.

Долго еще дед, дымя, как паровоз, и разглядывая учиненный бандитами погром, ругался себе под нос, отправив меня умыться. А погром, да, знатный был: разгромлены зал, моя и деда спальни. Даже на кухне содержимое всех полок и ящичков на полу оказалось. Единственное, что не тронули, так это дедов кабинет, он же и библиотека, там порядок. Может, очередь не дошла... Да, скорее всего, так и есть, что-то я очень сомневаюсь, что у типов наподобие Ердара вдруг почтение к книгам имеется и они их пожалели.

Вошел в свою спальню, окинул взглядом беспорядок, вздохнул печально и принялся разоблачаться. Скинул всю одежду кучей на пол, с пола же подобрал вываленные из шкафа чистые вещи и потопал в ванную. Сразу в душ не полез, подошел к зеркалу и принялся разглядывать себя, всего такого красивого, с ног до головы в крови перемазанного.

Еще раз ощупал живот – целый, умыл лицо из-под крана и внимательно рассмотрел щеку.

Н-да, мне только позавидовать деду остается. На лице, на месте пореза, еле заметное покраснение осталось, но скоро и этот след исчезнет. Нет, я тоже уже могу не одного себя лечить, но и других людей, но сейчас мой потолок – это все те же царапины и совсем небольшие ранки. Могу обезболить, кровь остановить, диагностику провести, но вот такие глубокие раны другим людям быстро вылечить еще не в состоянии, сил не хватает. Если зелья использовать, то смогу, конечно, но все равно это не так быстро будет. И это, по словам деда, я стремительно развиваюсь, но хотелось бы еще стремительнее.

Но это я так, бурчу от зависти, прекрасно понимаю, что развиваюсь нормально, стабильно двигаюсь вперед. Во всяком случае, если бы те недоумки меня не надумали добить, то я бы и сам с теми ранами справился, не помер бы точно. Да и вообще, сейчас у меня такой период, что спешить с развитием никак нельзя, основа закладывается, контроль нарабатывается. Хорошо нарабатывается, те же растения я уже лучше деда чувствую, так что некоторые из приготовленных мной снадобий качественнее, чем у него получаются.

Есть чем гордиться.

Но все равно, как подумая, сколько мне еще предстоит... и ведь хочется быстрее.

* * *

С момента принятия дедом решения об отъезде события понеслись вскачь. Не знаю, кому он там позвонил, купался в это время, но уже через несколько часов приехали молчаливые парни, как братья-близнецы, похожие друг на друга, упаковали трупы и так же молча уехали, прихватив их с собой. Один солидный такой мужчина, что их сопровождал на отдельной машине, тихонько о чем-то переговорил с дедом в сторонке, покивал согласно и, коротко поклонившись, отбыл вместе с ними.

– Твой компьютер не разбили? – спросил подошедший ко мне дед, после того, как всех проводил и двери за ними замкнул. – Работает?

– Нет, не разбили, работает нормально, – ответил коротко, вопросительно глядя на него.

После душа я у себя в спальне чуть прибрался, в зал с трупами дед запретил заходить, вот и занялся наведением порядка. Ну и чтобы тишина на мозги не давила, компьютер с пола поднял и запустил, включив музыку, которой у меня там прилично записано было.

– Отлично! А то у моего экран гавкнулся, – пояснил он мне свой вопрос. – Сейчас начинаем собирать вещи, которые с собой заберем, но свой компьютер пока не трогай, вечером он нам понадобится.

– Только необходимые вещи? Как Мусатаев и говорил?

– *Все* вещи, которые мы хотим с собой на новое место жительства забрать! Я не собираюсь ничего и никому оставлять, – сердито повысил голос дед, да еще и кулаком кому-то погрозил. – Кое-что сразу с собой возьмем: эти да ручная поклажа и только самое необходимое, остальное нам потом доставят.

Больше злить вопросами деда я не стал, он и так на нервах, от любого чиха готов взорваться. Но поругаться немного все же пришлось. Я заикнулся было наши запасы целебных алтайских трав оставить, кто их через границу-то пропустит, так получил такой выговор, что в дальнейшем рта не открывал. На что старый пальцем указывал, то безропотно и упаковывал в многочисленные фанерные ящики, привезенные недавно теми же парнями, что ранее трупы у нас забрали.

Дед действительно все хотел увезти, как только дом не додумался по кирпичикам разобрать и тоже в коробки упаковать. Дом не взял, зато позвал парней, дежуривших на улице в машине напротив нашего двора, провел их по дому и указал им, какую именно мебель нужно будет к нам потом переправить.

– Да, мистер Кокора, – безропотно кивал парень. – Мы все сделаем. Все вами указанное в полной целостности и сохранности вместе с остальными вашими вещами вам отправим.

Кокора – это фамилия учителя. Мистером или мастером же его начали называть после того, как он с филиппинским хилером встретился и продолжительное время опытом и знаниями с ним обменивался. Вот и подцепил от него это уважительное мистер/мастер, так к тому обращались. Ну а после обмена опытом и к деду, когда хотят почтение выказать, начали так обращаться, заметили, что ему такое обращение нравится.

Пока паковаться не начали, даже и не думал, что у нас столько много вещей, ведь всегда жили достаточно скромно. Так что провозились мы с ними хорошо за полночь, но все нужное по ящикам распихали. И надо сказать, вымотался я прилично, в отличие от деда, тот на удивление бодрячком выглядел. Но оно и понятно, пока я работал, он мной командовал да чай гонял, в том числе восстанавливающие и тонизирующие. Но дело даже не в них, эта попытка ограбления и моя почти смерть качественно его так взбодрили. Не приближающийся планетовид, не предупреждения полицейского о возможных проблемах, а именно мое убийство в нашем, казалось бы, полностью безопасном доме. Вот это его из болота тихой размеренной жизни катапультной выпихнуло и бодрости придало.

– Так, Сашка, компьютер в мою спальню перенеси и иди отдыхай, – заметил он мое полусонное состояние.

– А ты?

– А мне еще посидеть надо, подумать да кое с кем созвониться.

– Так ночь же, дед, – попытался я его образумить. – Люди спят...

– Ничего, проснутся, – несколько ворчливо пробурчал он. Но затем, бросив взгляд на настенные часы, которые ему в качестве презента преподнесли и которые мы, как оказалось, забыли снять, уже спокойнее добавил: – В Москве двенадцать ночи только, так что никто там еще не спит. Но даже если и спит, то нам некогда ждать, я не собираюсь посреди этих ящиков жить, – кивнул он на тару, расставленную по всему дому. – Если все получится, то уже сегодня мы уедем. Так что давай не тяни резину, переставляй монитор и иди отдыхать. Может так случиться, что нормально поспать толком и не получится, пользуйся моментом.

Ничего говорить в ответ не стал, только головой покачал, поражаясь той скорости, с которой у нас жизнь меняется.

Потопал к себе, отсоединил свой моноблок от сети и отнес его в дедову комнату, следующей походкой перетащил туда же беспроводные клавиатуру, мышку, и акустику, чтобы не заморачиваться с подключением его гарнитуры. Проверил – загрузилось все нормально, все работает.

Ну и ладно, я спать.

Не успел на кровать упасть, как практически сразу же и вырубился. И не снилось мне ничего, никакие волнения не одолевали, так что проснулся полностью отдохнувшим и хорошо выспавшимся. И вот тут-то неприятные воспоминания меня и догнали, но промахнулись, за душу они меня не взяли, переживать не заставили. Переспал все вчерашнее, сегодня принял как данность случившееся и отпустил, перестав об этом думать. Видимо, дед ночью меня для того и загонял, чтобы я потом, лежа в кровати, думами себя не изводил.

«И у него получилось», – хмыкнул я, прислушиваясь к тишине в доме.

Деда не слышно, а ведь он грозился меня пораньше разбудить, вроде как сегодня же уже в дорогу собирался отправляться.

«Наверное, не удалось договориться... с кем он там хотел».

Узнал я обо всем только через три часа, так как в тот момент дед, оказывается, и сам еще спал, видимо, вчера он все же прилично вымотался, пока меня с того света вытаскивал, да и неизвестно во сколько спать лег, может, до утра переговоры вел. Так что я, стараясь не шуметь, чтобы его не разбудить, во двор вышел, там его пробуждения ждал. Ну а как он проснулся...

– Все получилось, Саня! – пыхнув сигаретой и запив это дело глотком чая, рассказывал он, довольно щурия глаза. – Обо всем договорился, ждут нас с тобой там с распростертыми объятиями. Одно плохо: рейсов сегодня в Россию совсем нет, только завтра полетим. Ну а сегодня, – очередной «пых», глоток чая, – сегодня, раз спешить нам некуда, мы еще раз по дому пройдемся, порядок наведем, заодно и проверим, что ничего не забыли.

Дед, похоже, опять решил меня загонять, ну а я и не возражал, прекрасно понимал, что ему это нужнее, чем мне. Все же старый большую часть своей жизни здесь прожил, и вот так резко срываться с насиженного места ему тоже очень тяжело.

Ближе к вечеру на еще не упакованном компе раздался сигнал вызова, дед тут же туда пошел, о чем-то продолжительное время переговорил с неизвестным мне абонентом и вернулся весь из себя довольный.

– Все, Сашка, не в неизвестность летим! – зашарил он по карманам в поисках сигарет и, пока не закурил, говорить не продолжил, изверг старый. – Имеется у нас уже новый дом, я только что одобрил его покупку.

– Эй! – тут же воскликнул я. – А мне показать?

– Нечего там показывать, – отмахнулся он. – Сюрприз тебе будет.

Совсем разобидеться я не успел, в дверь вежливо постучали, что заставило меня сразу же насторожиться, вчера ведь тоже не ломились.

– Здравствуйте, Ерден Ибадуллаулы, – поздоровался я, внутренне расслабляясь. Не очередные неприятности пришли, просто гость.

Этот Утаев один из аксакалов нашего поселка, лет на двадцать младше деда. Они большой семьей в огромном доме на холме живут, с которого вид на округу неплохой открывается. Небедное семейство: старейшину вон на понтовом джипе к нам привезли.

Заметил и все также дежурящих возле нашего дома «близнецов», но про них вообще ничего не знаю, дед насчет них отказался что-либо говорить. «Не обращай на них внимания», – и все.

Провел гостя к деду, а тот его что-то совсем нерадостно встретил.

– А, Ерден, чего пришел? – не вставая и даже не здороваясь, сразу вопрос тому в лоб задал.

– Да вот, услышал слухи, что вы уезжаете, вот и зашел, как говорится, лично в этом убедиться, – Утаев не обратил никакого внимания на то, что ему тут не рады, или просто сделал вид, уселся в предложенное мной кресло.

– Уезжаем, – кивнул дед, недовольно пыхнув сигаретой. – Решили мы с Сашкой на родину вернуться, раз не рады нам, никому не нужны мы тут стали.

– Это кто же тут вам не рад, Василий Андреевич? Спасибо, Саша, – поблагодарив меня, когда я ему чаю налил, он снова на деда внимание перевел. – Вроде всегда добрыми соседями рядом жили, слова друг другу плохого никогда никому не говорили. Так кто же не рад? Кто вас так обидел, что вы даже на переезд решились?

– Не обидели, Ерден, – дед затушил сигарету в пепельнице, сделал глоток чая и только тогда поднял полный бешенства взгляд на гостя. – Не обидели, Ерден, – повторил он, – просто Сашку моего убили.

– Как убили? – Вот тут Утаев уже не удержал лицо, серьезно так удивился, переводя взгляд с деда на меня и обратно.

– Совсем убили, Ерден! Прихожу я домой, а тут четверо шакалов дом мой разносят и Сашка весь порезанный лежит в луже крови, да еще и нож у него в сердце торчит. Мертвый

совсем. Несмотря на весь свой опыт, еле сумел его у костлявой забрать обратно. В один момент даже уже подумал, что все, нет у меня больше внука. Представляешь, Ерден?

М-да, я как-то и не думал, что деду так напрячься пришлось. Да я вообще об этом старался не думать, выжил – и хорошо. А тут вон оно как...

– Не представляю, – медленно повел из стороны в сторону головой Утаев, задумчиво и как-то недоверчиво посмотрев на меня. – Кто посмел, Василий Андреевич? Ты это выяснил?

– Выяснил! – закулив очередную сигарету, усмехнулся зло дед. – Быстро выяснил! Телемисов Нурсултан, знаешь такого, Ерден? Вот его это люди и были.

– Как? – Утаев даже в сторону деда наклонился, как будто не поверил тому, что услышал, ну и в этот раз уже не удивление – глубокое потрясение на его лице отобразилось.

– А вот так, Ерден! – чуть не зашипел дед. – Я тебе говорил, что не буду его лечить, когда твой сын его ко мне привел? Говорил. Ведь это же ты потом прибежал, чуть на колени не падал, просил, чтоб я помог уважаемому человеку, которому вот прямо сейчас никак нельзя в больницу ложиться и время терять. Ручался за него головой, расхваливая на все лады. Обещая в ответ чуть ли не манну небесную и поддержку во всем, что бы мне ни понадобилось.

– Как Телемисов?

Я даже усмехнулся, не сдержался, хорошо хоть, сбоку и за спиной у Утаева стоял в это время, и он не мог меня видеть. Вот сейчас и наблюдал, как столь горячая речь деда впустую была произнесена, гость наш, наверное, ее и не услышал, в таком шоке находился. И что-то я даже забеспокоился, как бы деду и его не пришлось у костлявой отвоевывать, так плохо тот сейчас выглядел.

– Вот так, Ерден. – Дед тоже это понял, даже сердиться перестал и уже спокойнее заговорил: – Я в людях никогда не ошибаюсь, знал, что с этим вашим Телемисовым проблемы будут, но из уважения к тебе все же решил его вылечить. И мое лечение ему понравилось. Ты, наверное, не знал, но он то сам, то люди его периодически ко мне приезжали, подарки пытались вручить и уговаривали расширить клиентуру, огромными перспективами меня манили, – усмехнулся дед криво. – Как будто мне те их перспективы нужны. До вчерашнего дня вежливо просили, но, видимо, терпение иссякло, вот Телемисов и решил немного по-другому попробовать поговорить, да перестарался, внука моего убил.

Озвученные новости неслабо так Утаева придавили, он даже еще старше выглядеть стал, даже старше моего деда, на настоящий его возраст.

Какое-то время в комнате стояла тишина, дед пил чай «вприкуску» с сигаретой, я тоже молчал, наблюдая, как гость постепенно приходит в себя, все же не придется его лечить, что после открывшейся правды совсем не хотелось делать.

– Прости, Василий Андреевич, – отмер наконец Утаев. – Прости, мастер Кокора, – вставая, чуть поклонился он. – И ты, Саша, прости меня, – и в мою сторону он отвесил маленький поклон.

– Прощаю, Ерден, – все так же не вставая, кивнул ему дед, туша сигарету в уже слегка переполненной пепельнице. – Мы завтра уезжаем, так что и ты прощай.

Направившийся было к выходу из зала Утаев вдруг остановился, повернулся к нам, уже не выглядя старой развалиной. Видимо, нашел опору под ногами, приняв какое-то решение, именно так решительно он сейчас и выглядел.

– С Телемисовым я разберусь, Василий Андреевич... – начал было он говорить.

– С ним уже разобрались, Ерден! Или вот-вот разберутся, – перебил его дед. – Так что не посылай к нему никого, чтобы и твои люди под раздачу не попали.

Оп-па, вот так дед! А я и не знал этого, и еще удивлялся, что он это покушение без ответа оставит. Совсем на него не похоже, ведь он чужих людей совсем не умеет прощать. Кто хоть раз перед ним провинился, может больше никогда не обращаться, помощи, как и прощения,

он уже не дожидается. Дед всепрощением совсем не страдал, что сейчас и демонстрировал, в том числе и Утаеву.

Тот, услышав деда, снова как-то резко постарел, выбил было обретенную опору у него из-под ног учитель.

– Прости и прощай, мастер Кокора. – Коротко поклонившись и не ожидая ответа, Утаев развернулся и уже окончательно направился к выходу.

– Сашка, – тормознул меня дед, не дав гостя проводить, – пепельницу в мусорный мешок высыпь.

– Э-э, – посмотрев в спину уходящего Утаева, я коротко кивнул. – Понял.

– Вот и молодец, что понял, – уже добродушно проворчал дед, взял в руку сигаретную пачку, задумчиво посмотрел на нее и тут же бросил обратно на стол. – И чая мне налей еще.

На следующий день, присев на дорожку, мы окинули взглядом грустный и разом осиротевший дом, молча попрощались с ним и направились к выходу.

Я был весь в предвкушении и немного в шоке: оказывается, до Усть-Каменогорска мы полетим на вертолете, что уже нас ждет за поселком. К нему нас продолжающие дежурить у дома «близнецы» на своей машине подбросят, другие их коллеги на вертолете до аэропорта сопровождают, третьи – уже до аэропорта Семей, где нам пересадку делать, и уже там они с нами окончательно распрощаются, убедившись, что мы благополучно из страны улетели.

– Василий Андреевич, – мы уже сели в машину, когда из рядом затормозившего внедорожника выскочил водитель и с поклоном обратился к деду. – Ерден Ибадуллаулы, еще раз просит у вас прощения и предлагает выкупить ваш дом. Нужно только ваше согласие, – быстро тараторил он, боясь, что его прервут и сразу же пошлют куда подальше вместе с его хозяином Утаевым.

Дед какое-то время задумчиво на него смотрел, но все же согласно кивнул:

– У него есть мое согласие! Скажешь ему, как только наши вещи отсюда заберут, пусть поселит молодую семью, желательно с маленькими детьми.

– Спасибо, мистер Кокора! – снова он глубоко поклонился. – Я передам ваши пожелания хозяину. – Примите, пожалуйста, – с очередным поклоном он двумя руками протянул деду туго набитый конверт.

Который дед взял и, потеряв всякий интерес к продолжающему кланяться и благодарить посыльному, небрежно, даже не заглянув внутрь, бросил мне.

– Уберешь к себе в сумку. – После чего скомандовал нашему водителю: – Поехали!

Санжар был прав, когда говорил, что знает о том, что мы деньги дома храним. Дед банкам вообще не доверял, всегда оплату за наши услуги наличными принимал и в сейфе их хранил. Периодически обменивал их на новую валюту или просто обновлял на новые купюры, если те в оборот государством пускались. И я немного в недоумении пребывал, сколько тех денег, не знаю, но сумка прилично так набита ими, как он собирается их через две таможни переправлять? Но дед на этот счет совсем не волновался, так что и я голову не забивал. Был весь в предвкушении своего первого полета на вертолете.

Понравилось, но очень уж быстро полет прошел, это не с «ароматными» женщинами в автобусе трястись, тогда время тянется. А тут не успели взлететь, уже садились возле поджидающих нас машин, в одну нас посадили, в другую «ручную кладь» погрузили. И в аэропорт с ветерком, где все мои сомнения развеялись: мы никаких проверок не проходили, нас сразу к самолету доставили, как и потом, уже когда мы пересадку в аэропорту Семей делали, тоже никаких проверок не было.

– Может, скажешь, кто они такие? – проводил я взглядом «близнецов», которые убедились, что мы удобно устроились, попрощались и быстренько испарились.

– Да не о чем говорить, Саша, – усмехнулся дед. – Есть много людей, которые мне по настоящему благодарны. Вот они и рады оказать ответную услугу. Не вынужденно, а искренне,

от души. Вот это и были люди одного такого человека. Люди другого встретят в России и доставят нас к нашему новому дому. Так что все просто, и нет никакой тайны, не забивай себе голову.

Действительно, все легко: и в самолет нас без досмотра доставили, нам вообще суетиться не пришлось, ну и причина нашего отъезда безнаказанной не осталась. Сейчас вот, прежде чем попрощаться, один из «близнецов» уведомил деда, что виновный понес наказание. Правда, не уточнил какое, но дед в ответ на эту новость удовлетворенно кивнул, и насколько я его знаю, то удовлетворился бы он, только если бы тот помер, что, скорее всего, и произошло.

Улетели мы вовремя, именно в воскресенье в стране и полыхнуло. Как и предупреждал «вечный капитан» Мусатаев, начались выступления с простых митингов и агрессивных предупреждений всем «неместным», но уже к вечеру новости пестрели репортажами об убийствах.

Но такое, если так разобраться, сейчас по всему миру происходило: напряжение со страхами копят в людях, и чем ближе День Д⁴, тем чаще все это из них выплескивается разными безумными выходками. А безумие заразно, во многих местах начали вводить комендантский час, в дневное же время пустили армейские патрули, которые достаточно жестко пресекали безобразия. Это, в свою очередь, еще больше подстегивало истерию. Короче, замкнутый круг получался. И разорвется он только после того, как Блистательный пролетит мимо Земли... ну или не пролетит. Впрочем, это тоже результат, после которого у людей, если они еще будут живы, будет уже совсем о другом голова болеть.

Но всего этого я еще не знал, с огромным удовольствием смотрел в иллюминатор на проплывающие внизу пейзажи и облака, наслаждался своим... уже вторым полетом в самолете.

⁴ День Д или D-Day – это условное обозначение даты начала военной операции, когда эта самая дата или еще неизвестна, или засекречена.

Глава 3

- Да-а, – протянул дед, осматриваясь. – Вживую он выглядит еще лучше.
- Дед, это что?
- Это? – бросил он на меня довольный взгляд. – Это мой тебе подарок.
- Тут я и выпал в осадок, рассматривая «подарок».

* * *

Вылетели мы из аэропорта Семей в десять утра, перелет длился четыре часа, и вот прикол: в Россию, в аэропорт Домодедово прибыли в одиннадцать утра, сказала разница в часовых поясах. Там нас тоже встречали, и не только люди «должника», но и он сам: холеный – видно, что не простой рабочий, – крупный, но не толстый, в теле такой старик с густой гривой уже наполовину седых волос, одетый в темно-синий костюм, при синем же, в полосочку, галстук. И улыбался этот Юра, как его дед назвал, действительно искренне, рад был моего учителя видеть. До такой степени рад, что дед еле сумел отказать от посещения его дома, тот все хотел в его честь застолье организовать, обещая разные всякие приятности.

– Ладно, дорогой ты мой Василий Андреевич, не буду больше настаивать. Рома, – подзвал он по-спортивному подтянутого мужчину, что нас возле самого самолета встретил и без досмотра сюда вот на машине привез. Когда тот подошел, «должник» его нам представил: – Это Роман, он ваш сопровождающий, до самого дома довезет и там уже поможет с заселением. Если какие-то вопросы или сложности возникнут, он все решит.

И он решил: через сорок минут мы снова садились в самолет, в этот раз до Нижнего Новгорода, еще через полтора часа уже ехали на микроавтобусе... не знаю, куда ехали. Дед-изверг, не признавался, только улыбался загадочно: сюрприз мне собрался сделать.

Но то ладно, Рома сказал, что через полтора-два часа на месте будем, там и оценю этот сюрприз. Интересно было другое: при выезде из аэропорта солдаты на БТР дежурили, ну и потом, пока ехали, не раз одиночные и целые колонны военной техники встречали.

Рома заметил наш интерес и пояснил:

– С сегодняшнего дня по стране вводится режим чрезвычайного положения. Внутренние войска уже не справляются с участвовавшими беспорядками, вот и привлекли армию для поддержания порядка. Ну а те сразу, где криминогенная обстановка достигла максимума, в тех регионах вводят комендантский час, да и вообще действуют достаточно жестко, не церемонятся.

– Это все из-за Блистательного? – проводив взглядом промелькнувшую мимо нас очередную колонну, спросил я у Романа.

– Да. Сходят с ума люди.

Пока ехали, он нам многое рассказал, наверное, в первый раз правду без прикрас услышали. Во всяком случае я. Дед, может, и раньше обо всем проинформирован был. То-то он такой спокойный постоянно, да и сейчас лишь краем уха Романа слушает.

Оказывается, Блистательный не столкнется с нами, но все же опасно приблизится к Земле. Ну и ученые, и астрономы как-то там вычислили, что этот планетоид, несмотря на свои размеры, имеет относительно небольшую массу, так что нашей планете его приближение ничем критически-опасным не грозит. Но и бесследно его пролет не пройдет. Ожидаются многочисленные катаклизмы: землетрясения, цунами, ураганы – полный комплект. Людей пока не оповещали, чтобы панику не вызвать и не спровоцировать еще большие беспорядки, но подготовка ко всему этому ведется. В том числе вскоре начнут эвакуацию из зон повышенного риска, в них входят морские и океанские побережья, а также горы.

Именно поэтому и чрезвычайное положение ввели, войска вывели из ППД⁵ в полевые лагеря, размазывая их равномерно по всей стране. Одновременно заполняются действующие склады государственных резервов, а также спешно создаются новые и реставрируются старые. Делаются не только продуктовые, бытовые и медицинские запасы, но и технические-технологические. Как бы там что ни пошло, даже если сбудутся самые пессимистические прогнозы и на поверхности все разрушится, в каменный век нас это не отбросит, достаточно быстро сумеем все восстановить.

За разговором время в дороге незаметно промелькнуло, и вот мы уже приехали в Городецкий район, город Заволжье. Пропетляв по нему, остановились возле нашего нового дома.

* * *

– Дом готов к заселению, – вывел меня из ступора голос Романа, который как раз из тонкого, для документов, портфеля достал связку ключей с брелоком. – Некоторые комнаты даже мебелью полностью обставлены, прошлые хозяева не стали ее забирать.

Достав нужное, он сразу же нажал на кнопку на брелоке, и тут же ворота с красивым кованым узором в высоком, чуть больше двух метров, кирпичном заборе начали открываться. Но Роман на этом не остановился, махнул рукой водителю, чтобы тот заезжал. Сам он ключом отомкнул калитку и, отступив назад и чуть в сторону, предложил нам первыми заходить.

– Участок тридцать пять соток полностью обнесен забором из кирпича, – стоило нам войти внутрь, как Роман сразу же начал рассказывать о том, что нашим глазам открылось. – Справа, – махнул он рукой, – гараж на две машины и мастерская. Там, кстати, много инструмента осталось, как я и говорил, хозяин почти ничего не забрал.

Мы с дедом, как послушные экскурсоводу туристы, посмотрели направо, оценили внешний вид гаража и мастерской, что одним зданием и под одной крышей были построены.

– Дальше по правой стороне у нас находится флигель с крышей-мансардой, за ним теплица на шестьдесят квадратных метров...

Пешеходная дорожка от калитки к крыльцу дома, а также широкая автомобильная от ворот к гаражам и дальше, вокруг дома – все это было выложено темно-серой брусчаткой. Возле клумб стояли лавочки, правда, цветов на клумбах еще не было, видимо, не успели посадить, зато росли маленькие молодые туи и пихты.

– За домом там еще есть беседка и зимний крытый бассейн, – как будто сам это построил, Роман заливался соловьем, расхваливая тут все. – С той стороны же и сад, есть плодовые деревья и кустарники, много хвойных: сосны, ели, канадская ель...

– Потом на бассейн и сад посмотрим, – прервал его дед. – Про дом расскажи.

– Дом... – чуть запнулся он, но быстро справился с собой, достал из портфеля бумаги и, сверяясь с ними, начал про дом рассказывать: – С виду двухэтажный, но на самом деле в нем четыре этажа. Цокольный этаж под всем домом: винный погреб, две холодильные комнаты с разными температурами для хранения припасов, прачечная, спортзал, бильярдная и баня. Есть еще пустующие помещения, на плане они...

– Кхм.

– Вход снаружи – со стороны бассейна...

«Ага, это спецом, наверно, так сделано, чтобы после бани можно было окунуться», – правильно я понял брошенный Романом на меня взгляд.

– ...А также из дома по лестнице и на лифте туда можно спуститься. Лифт – с цокольного до второго этажа ходит, – тут же уточнил он.

⁵ ППД – пункт постоянной дислокации.

– Лифт – это хорошо, – хмыкнул дед довольно, но, видимо, надоело ему уже на месте стоять, вот он снова и перебил Романа: – Пошли потихоньку, и ты не так подробно, в общих чертах расскажи, что там есть. – И уточнил: – Про пустующие помещения не надо, сами потом разберемся.

Роман тут же поменял бумаги и, шагая рядом с дедом, принялся скороговоркой зачитывать:

– Первый этаж: кухня, отдельно столовая, пять спальных комнат, две гостиные и каминный зал, три санузла: большой с ванной, меньший с душем и просто туалет. Сбоку вон та, – махнул он рукой, – полукруглая двухэтажная пристройка к дому: на первом этаже – веранда, на втором – запланирован зимний сад.

Шустро поменял лист на другой и практически без перерыва продолжил:

– На втором этаже – пять спален, четыре санузла, еще один каминный зал, кабинет, две комнаты досуга, одна из них с домашним кинотеатром. Есть еще по центру глухая комната без окон, отмечена как кладовая... Мансарда. Там две просторных комнаты и одна поменьше, санузел с душевой и мини-кухня. На этом с помещениями все. Отопление...

Нет, спортзал, баня и бассейн – это хорошо, но чем больше он перечислял помещений, настолько же больше я... не охреневал: с самого приезда охреневший, теперь же я просто в ужасе был.

Лучше бы меня грохнули!

– Дед, на два слова, – шагнул я вперед и подхватил его под руку, но, прежде чем я его сдвинул с места, от нас сам Роман в сторону отошел, дав возможность мне без свидетелей высказаться. – Дед, блин, – вырвалось у меня, а ведь раньше при нем никогда не выражался, – давай откажемся, а? Пока еще есть такая возможность.

– Тебе что, не нравится? – посмотрел он на меня удивленно.

– Дед, – пусть шепотом, но даже так я несколько истерично закричал: – Да я же сдохну все это убирать!

А меня реально пробрало, ведь в прошлом доме уборка полностью на мне была. Но там того дома. А тут... вот меня паникой и накрыло.

Меня паникой, а деда смехом, давно я не видел, чтобы он так смеялся.

– Ох, Сашка, – прекратив кхекать и вытирая ручьем льющиеся из глаз слезы, простонал дед. – Чуть кондрашку из-за тебя не схватил, паршивец. – Прекратив руками размазывать влагу по лицу, дед достал из кармана платок и уже с помощью него с «наводнением» справился. – Хех, убирать, ну надо же, – снова хохотнул он, покачивая головой. – Будешь убирать, – кивнул он подтверждающе, когда окончательно успокоился. – Но только те помещения, куда чужим людям доступа не будет. А остальное... для всего остального мы найдем людей, благо сейчас есть такие конторы, были бы деньги. По мере надобности будем вызывать их, они и займутся полноценной уборкой.

– Кстати! Деньги... – попытался я еще повозражать, так как дед меня совсем не убедил.

– Деньги, Сашка – это не то, о чем стоит переживать, – перебил он меня. – Я слишком долго живу и достаточно раз видел, как эти деньги во времена разных кризисов теряли свою стоимость и уже не стоили даже той бумаги, на которой они были напечатаны. А дом, Сашка... я всегда хотел большой дом. – Куда только недавнее веселье и делось: дед, тоскливо вздохнув, перевел взгляд на наше будущее жилье. – Хотел многочисленную семью, детей, внуков... Мой дар – мое и проклятие: я слишком хорошо чувствую людей, чтобы эта мечта стала реальностью.

Мне при виде такого деда и самому тоскливо стало, захотелось его успокоить, подбодрить. Да я даже уже согласен был собственноручно всю эту громадину с утра до вечера отмыть и пылесосить, абы он так не грустил.

– Но ничего, Сашка, – отбросив печаль, показательно взбодрился дед. – У меня не получилось, у тебя получится, благо ты людей так не чувствуешь, как я, только к растениям у тебя

дар. Подрастешь чуть, женим тебя, вот и наполните вы с женой этот дом жизнью, всем нам на радость.

Я чуть не закивал согласно, но вовремя заметил, что дед уже и вправду успокоился, теперь на меня лукаво посматривает.

– Дед!

– Ладно, ладно, шучу... почти, – хмыкнул он, взъерошив мне волосы. – Ну а если серьезно, то я разные варианты прикидывал и достаточно быстро остановился на этом городе. Людей здесь не так и много – это один из плюсов, мы с тобой как-то не привыкли к большим городам, где ритм жизни бешеный и куча народа друг у друга чуть ли не на головах ютятся. Здесь же относительно тихо, не зря в последние годы, как экологическая обстановка тут лучше стала, народ с определенным достатком начал сюда переселяется. Сам видел, сколько здесь роскошных домов и сколько еще строится. Также здесь есть крупная река и даже море – Горьковское водохранилище именно так и называют. Здесь леса и болота с ценными для нас растениями. Так что, что бы там дальше ни случилось, все это поможет нам прокормиться.

Насчет «прокормиться» я и не переживал, с детства слова учителя помнил: пока люди будут хотеть быть здоровыми и красивыми, ведун с голоду не умрет. Ведь даже не выходя со двора, сорвав для большинства людей просто сорные травы, при правильном приготовлении можно изготовить такие снадобья, что вылечат от многих болезней. И не только вылечат, правда, сам дед этим неохотно занимался, но меня научил, эти травы могут из простушки сделать такую красавицу, что... другие женщины, требуя и себе такие чудо-мази, отвары, настои и маски, разорвут ведуна на части. Именно поэтому дед и не любил с косметологией связываться, но и не отказывался от нее, было у него несколько постоянных клиентов, уже в возрасте женщины, но куда там до них молодым по красоте.

«Кстати! А как с ними быть?»

Спросить не успел, дед Романа подозвал.

– Что там с отоплением, Ром? – спросил дед у того, когда он к нам подошел. – Что-то я не увидел, чтобы к дому газовые трубы тянулись.

– Вы правы, Василий Андреевич, магистрального газа тут нет, на кухне электрооборудование для готовки. И отопление тут не газовое – геотермальное.

У деда брови вверх полезли от удивления, да я и сам... Вроде читал о чем-то подобном в интернете, но сейчас не вспомню, что оно такое.

Роман правильно расшифровал наши молчаливые, обращенные в его сторону лица.

– Принцип здесь такой: сверху устанавливается тепловой насос (он, кстати, в подвале находится), в земляную шахту опускается теплообменник до уровня грунтовых вод. Эта вода потом идет через насос и нагревается, таким образом, тепло, которое получается при этом, используется для отопления дома, ну и бассейн тоже так же подогревается. В летний же период отопительная система будет работать в качестве кондиционера, для этого нужно активировать обратный механизм на тепловом насосе. В этом случае теплообменник будет брать охлаждающую энергию.

– О как намудрили, – дед задумчиво посмотрел на дом, потом обратно на Романа. – А мы там разберемся в этой инженерии без посторонней помощи?

– Там ничего сложного, – тут же поспешил он его успокоить. – На крайний случай есть видеоинструкция, еще прошлым хозяевам оставленная мастерами, что тут все устанавливали.

– А если поломается там что? – не унимался дед. – Что в этом случае нам делать?

– Не должно ломаться, Василий Андреевич, – поспешил успокоить его Роман. – Поставщики этого оборудования тридцать лет гарантии дают, и это как минимум, что проработает без техподдержки.

– Н-да? – Скептицизмом из деда так и перло, не особо он поверил в такие длительные гарантийные сроки.

– Дед, я читал о таком, – поспешил я его успокоить. – Уже лет сорок как этой технологии, многие ей пользуются и вроде не жалуются.

– Почему тогда все на это... геотермальное отопление не переходят?

– Дорого, – вместо меня ответил Роман. – Технология уже хоть и отработанная, но все еще дорогая. Не каждому по карману. Хотя мне кажется, люди за газ больше платят, чем эта установка стоит. В этом доме, кстати, еще и вода своя, – быстренько перевел он тему, видя, что дед вопросов задавать не собирается. – Когда бурили скважины для отопления, бывший хозяин и для питьевой воды пробурил. Магистральная тоже есть, и к дому она подведена, но не подключена. Поэтому, случись что со скважиной, совсем нетрудно будет сделать.

На это дед безразлично угукнул, надоело ему все это выслушивать.

Так что, не дождавшись новых вопросов, Роман наконец-то повел нас в дом, изнутри его осматривать. Правда, осматривали мы с ним вдвоем. Дед после беглого осмотра первого этажа на лифте прокатился до второго, потребовал показать ему каминную и там засел. Ну а мы с Романом, начав с чердака, в итоге спустились в подвал, где все облазили: спортзал с установленными там тренажерами, бильярдную и баню осмотрели. Потом из цокольного этажа к бассейну вышли, его оценили – пять на пятнадцать метров, есть где поплавать, а также просто поваляться в своеобразной чаше на мелководе да под искусственным водопадом. Осмотрели и сад с беседкой, а также теплицу, которая сейчас пустая стояла, хоть и полностью готовая к использованию.

Что сказать? Да, пока мне все тут нравится: и дом, и участок большой, и то, что река близко, и лес, в котором я никогда раньше не был, и мне только предстоит знакомство с ним. Всю жизнь в предгорье прожил, так что такая смена обстановки мне по душе пришлась.

Но это пока, а там посмотрим.

– С ценой как, ничего не изменилось? – спросил дед у Романа, стоило нам к нему вернуться.

– Нет, хозяин по себестоимости отдает: сколько потратил, все это и хочет вернуть. Да сейчас в основном у всех так, люди совсем не уверены в завтрашнем дне, вот цена на недвижимость и упала. И все равно почти никто ничего не покупает, все замерли в ожидании.

– Так почему этот продает? – встрял я с вопросом. – Можно же было подождать и...

– И совсем ничего не получить, – закончил за меня дед. – Хозяину деньги срочно понадобились, вот и решил его продать, пока Блистательный не разрушил. Что тут неясного? Небось, еще что-то строит?

– Строит, – усмехнувшись, подтвердил догадку деда Роман. – Бункер в глуши он строит. – Но эту тему он развивать не стал, спросил: – На кого дом оформлять будем?

– На него оформляй, – махнул дед в мою сторону рукой.

* * *

Роман оставил нам портфель с кое-какими документами, несколько комплектов ключей и, выгрузив наши вещи и не только наши, но и многочисленные подарки на новоселье, уехал оформлять остальные документы и завершать сделку купли-продажи дома. Ну а у нас настала горячая пора: дед, как оказалось, не собирался ограничиваться тем, что немалую сумму за дом отдал, он, такое ощущение, стремился вообще все деньги спустить.

Так что мы не только новый дом стремительно обживали, постепенно привыкая к нему, но и разнообразными запасами «как-то вдруг» озаботились. Ведь раньше, когда я поднимал тему Блистательного, он отмахивался: голову еще этим забивать. Мало ли что там в космосе летает, вот прилетит, тогда и будем думать.

Теперь начали думать.

Дед думать, а я выполнять: пустующие помещения в подвале оборудовать. Хорошо хоть, с детства руки из правильного места растут, так что «вбить гвоздь», «просверлить отверстие» и «поменять лампочку или розетку с выключателем» мне, в отличие от многих других мужчин, совсем не трудно. Дед постоянно плевался: чем стремительнее технологии развиваются, тем больше мельчает народ. «Мужики» при виде ножовки чуть в обморок не падают, лезут в интернет изучать, что это за пыточный инструмент такой и как с ним работать, при этом пальцев не лишившись.

Работа спорилась, стеллажи и полки не успевали «вырастать», как тут же разнообразными припасами заполнялись. И были на удивление не только продуктовые и сигаретные. Нет, из продуктов тоже кое-что припасли, в основном длительного хранения, да разнообразные специи и, конечно, соль. Много соли. Дед ею в первую очередь озаботился: стоит пока еще относительно дешево, но во времена кризисов она первая исчезает. Так что чуть ли не под потолок одну кладовку солью забил. Все остальные продукты будем потом, уже с нового урожая запасать.

И не только продукты.

Сразу же и без перерыва мы начали сбор целебных растений, восстанавливая былые запасы...

– Это что? – очнулся я от заготовительной горячки, при которой света белого почти не видел.

Роман в очередной раз к нам приехал, привез заказанные дедом разнообразные и многочисленные пробирки, колбы, баночки и коробочки, керамическую и стеклянную термостойкую посуду. Все то, в чем можно сначала приготовить, а потом и хранить целебные снадобья.

Но не это ввело меня в ступор.

– Оружие, Саня, – озвучил очевидное дед, также с интересом наблюдая за тем, что Роман, открывая кейсы, нам демонстрировать собирается.

– Проконсультировавшись со специалистами, – заговорил тот, открыв последний кейс, – я приобрел вам три единицы оружия. Как говорится, на все случаи жизни. Это, – указал он на содержимое первого, в котором в разобранном виде ружье лежало, – «Бекас-12М25», помповое ружье с гладким стволом двенадцатого калибра, двадцать пятого года выпуска. Как мне сказали, именно этого года производства «Бекас» до сих пор пользуется огромным спросом. Ружье крайне неприхотливое и не требующее чрезмерных усилий по содержанию. Ценится охотниками за надежность, кучный бой и абсолютную всеядность, так как для него нет разницы, какими боеприпасами оно снаряжено. Стрелять будет без задержек. Предназначено для всех видов охот по мелкому и среднему зверю, водоплавающей и лесной дичи.

Переведя дыхание после столь длинной речи, Роман вздохнул и указал на следующий кейс с другим оружием и тоже в разобранном виде:

– Этот самозарядный карабин под патрон 9,3x64 «Тигр-9М» последней модификации, предназначен уже для крупного зверя, ну и более дальнобойный, чем «Бекас».

Оружие! Никогда ничего, кроме «воздушки», в руках не держал. А тут вот оно. Ладони огнем горели и потели одновременно: так мне хотелось его в руки взять. Хотя бы в руки, о «пострелять» я пока даже и не мечтал. Но, блин, оно все в разобранном виде... почти, так что приходилось себя сдерживать и просто Романа слушать.

А тот, понимая мое состояние, улыбнулся сочувствующе и поспешил перейти к единственному собранному стволу:

– Пистолет ПЛ-22 под патрон 9x19 мм «Парабеллум», – достал он его из кейса и передал мне в руки. – Старичок, но проверенный временем, надежный старичок. Случись его применить, гарантированно не подведет. Можно оснастить коллиматорным или лазерным прицелом, подствольным фонарем, для этого на нем имеются планки, а также глушителем. Но под глушитель требуется небольшая переделка с заменой ствола. Все это есть в прилагающемся к нему

ЗИП⁶, как и запасные магазины на пятнадцать и тридцать патронов, – мотнул он головой на стоящие отдельно коробки. Видимо, с теми самыми ЗИП к оружию, но это я уже краем глаза отметил, так как Романа я уже почти не слушал: всего меня к себе пистолет приковал. В руке удобно лежит, не тяжелый – взвесил я его, рассматривая с разных сторон. Не постеснялся и даже понюхал: пахнет железом и оружейным маслом.

Когда же снова Романа услышал, понял, почему он на меня такие взгляды бросал.

– Со специалистом я договорился, он где-то через неделю освободится и сможет к вам подъехать, чтобы научить обращению с оружием, а также как ухаживать за ним.

Когда это осознал, с трудом сдержал стон разочарования, а уж как мне не хотелось пистолет обратно отдавать, кто бы знал. Но пришлось, Роман его поспешно в кейс убрал и сразу же закрыл его, как и остальные, видимо, чтобы меня в искушение не вводить.

– Саш, оружие – это не игрушка, – дед, видя, с каким сожалением я ПЛ взглядом проводил, попытался меня образумить, – оно только на самый крайний случай и только для обороны. Мы целители, а не вояки, которым сколько патронов ни дай, им все мало. – Я согласно покивал, полностью с ним соглашаясь, но дед, поглядев на мои душевные страдания и видя, что его слова у меня в сознании не задержались, вздохнул тяжело, закатив глаза и головой туда-сюда покачав, припечатал: – Пацан!

И, видимо, для того, чтобы я голову дурным не забивал, еще большей работой меня завалил. А тут, вот уж не думал, что так быстро получится, месяц всего прошел, доставили наши старые вещи. Так что об оружии я и думать забыл, в срочном порядке пришлось обустраивать мастерскую, устанавливая там оборудование и приемную, где мы будущих клиентов лечить будем. Решили ее во флигеле сделать, чтобы в дом посторонних не таскать.

Пахал я как бесправный гастарбайтер и из-за накопившейся усталости приезду специалиста по оружию как-то не особо и обрадовался. Все совсем не так происходило, как я себе ранее навоображал. Дед нам два дня выделил на обучение. Вот первый день полностью в муштре и прошел, со счета сбился, сколько раз я собирал-разбирал те три ствола, что Роман привез. И то, прежде чем меня до них допустили, пришлось технику безопасности буквально зазубрить. И пока она у меня от зубов не начала отскакивать, к оружию меня не допустили. Зато после наразбирался-насобирался, с закрытыми глазами теперь способен все это проделать.

На следующий день опять же не сразу стрелять поехали, снова экзамен по технике безопасности сдавал, только уже и деду тоже. Вот после этого да, дед кивнул удовлетворенно, давая нам «добро», ну мы и поехали подальше от города. Место «специалист», видимо, заранее подобрал, так как уверенно по проселочным дорогам петлял, пока в лесу мы не въехали в глубокий овраг. И уже там... меня принялись учить целиться и правильно в руках оружие держать. Когда же я окончательно задолбался и все команды уже автоматом выполнял, только тогда мне разрешили пострелять. Не от души, из каждого ствола всего по три магазина выпустил. Потом долгая чистка. Когда же она удовлетворила наставника, поездка домой и... дед, посмотрев на меня, объявил завтрашний день выходным.

⁶ ЗИП – аббревиатура, сокращение от «запасные части, инструменты и принадлежности».

Глава 4

«Евросоюз закрыл свои границы...»

Пофиг на них, переключил на другой канал.

Долго они раскачивались, Россия уже почти три месяца как границы закрыла. Только специальные самолеты и поезда могли ее пересечь, возвращали соотечественников домой. Иностранцам въезд в страну в данный момент полностью закрыт. Зато выпроваживают их, вой на весь мир стоит, так как никто с ними не церемонится. Раньше просто предлагали покинуть страну до определенной даты, вежливо предлагали. Теперь пусть не жалуются, так как сейчас вообще ни с кем не церемонятся.

Вот, кстати... прибавил я звук.

«... мне разбили голову! Вы представляете? – разорвалась на камеру завсегдай всевозможных пикетов и митингов, прижимая окровавленную тряпку к голове. Насколько я в последнее время телевизор мало смотрел и то ее лицо запомнил, вечно всем недовольная. – Армия! Вы только вдумайтесь – армия, которая обязана нас, простой народ, защищать, вместо этого нас избивает. Вы представляете? Избивает! И не просто избивает, вот смотрите, что мне выдали...»

На фиг! И так все понятно.

С сентября месяца народ с нарезки совсем слетел, видимо, дождливая осень на них так повлияла. Мало было простых дебоширов, еще и многочисленные секты начали плодиться, как грибы. Секты разные, но проповедуют все одно и то же: все остальные умрут, только последователи их верования спасутся. И ладно бы просто проповедовали, нет, они начали провоцировать как простые, так и на религиозной почве столкновения. Вплоть до того, что начались нападения на церкви, мечети и синагоги с последующими их поджогами.

Иногда прямо с людьми.

Вот тут военные с катушек и слетели, раньше еще как-то аккуратно старались действовать, теперь же сразу крайне жестко беспорядки пресекали. Малейшее неподчинение – и дебоширов чуть ли не наглухо гасили. И что многим пока еще адекватным людям понравилось, потом в ИВС⁷ никого не тянули. Тут же на месте идентифицировали, и представители суда сразу же вручали им постановления о штрафе. Если же в результате столкновения с военными бузотер сильно пострадал и сам не может домой добраться, то его на вызванной скорой в больницу отвозили, где он потом сам полностью оплачивал все больничные услуги.

Не сразу: и штраф, и больничку нужно было оплатить в течение полугода. Обычным, просто сорвавшимся людям этого хватало. Стоило им оклематься на больничной койке, голова уже не приближающимся Блистательным забита, а тем, как бы до унитаза вовремя дошкандыбать. Ну а следующая мысль: где деньги брать на погашение штрафа и оплату лечения. Ведь если вовремя не выплатить, еще сверху накинут за просрочку, а потом уже приставы по решению суда сами изымут имуществом нужную сумму.

Но если ты, как говорится, совсем упоротый и намеков не понимаешь, то при повторном правонарушении, да если оно еще и серьезное, таких сразу «закрывали». И никаких тебе многолетних расследований, переливания из пустого в порожнее адвокатами. Есть повторное правонарушение, оно сто процентов доказано, так как ловят на горячем, посиди за решеткой.

Виновен! И точка.

Вроде и жестоко, но простые люди только приветствовали такие меры. Ведь чаще всего именно они и страдали, когда с неадекватными сталкивались.

⁷ ИВС – изолятор временного содержания.

Вот тут и стоит порадоваться предусмотрительности деда, у нас ничего такого не происходило, действительно тихий городок. Ни комендантского часа, ни массовых беспорядков. Хотя военные патрули все же были, на левой стороне Волги войсковые части ракетчиков располагалась, ГЭС прикрывали. Вот они, ну и полиция, вполне справлялись с нашими дебоширами, в основном пьяные скандалы и драки, чаще этим молодежь промышляла.

– Тебе делать больше нечего, фигню эту смотреть? – без стука открыв дверь, ввалилась в мою комнату Дашка Кашида, беспардонно приземлившись своей пятой точкой, затянутой в тесные джинсы, на мою кровать. – Привет!

– Привет! – поздоровался я в ответ, с телика на нее взгляд переводя. – Ты откуда взялась?

– Меня дедушка твой пустил! Сказал, что ты у себя в комнате.

Дедушка. Эта на всю голову отбитая девчонка испытывала невероятный пиетет перед моим дедом. До сих пор думала, что это он ей ножевой порез залечил, хотя на самом деле это был я. Но мне кажется, даже знай она правду, это ни на что бы не повлияло, ведь я просто ученик, а дед – настоящий колдун, хоть я ей и объяснял, что он не колдует – ведает. Но попробуй ее еще переубедить. Лечит наложением рук и готовит сказочные зелья – значит колдун. Так что его она уважала и почитала уже только за это, ну и немного за то, что в свои почти сто он выглядит максимум на шестьдесят.

Еще стоит добавить, что авторитетов для нее до недавнего времени не было. Даже родители и брат, которых она искренне любила, но вот любое ограничение свободы с их стороны встречала в штыки. В то же время, стоило деду посетовать на ее чересчур короткие юбки, больше я их на ней не видел. До такой степени короткие, что ей даже наклоняться почти не приходилось, чтобы окружающие узнали, какое на ней белье. Теперь другие юбки носит, с секретом, и нужно ловить момент, когда она хорошенько так наклонится, чтобы этот секрет разгадать.

– Ты по делу или так, просто поболтать?

– Ну ты, блин... – не нашла она слов, кем меня можно обозвать, из-за этого, наверное, и стукнула кулаком по бедру. – По делу, поболтать. Парни сейчас подтянутся, мы хотели у тебя в бассейне поваляться, пива попить, ну и последний день спокойной жизни отметить. Завтра же сам знаешь, что начнется.

– Понятно, – протянул я, окончательно выключая телевизор. – Можно и отметить.

Дарья тут же отзвонилась брату, что я дома и вода в бассейне подогрета, так что можно подтягиваться. Парни, а они именно сами пришли, без своих подруг, чему я прилично так удивился, довольно быстро и подтянулись.

– Привет, молодой, – утонула моя рука в лапе Сереги (Мамон) Резвых. Любитель поесть, вот за бездонное брюхо его Мамоном и прозвали. – Как сам?

– Все по-старому. Привет.

Более развернуто отвечать не пришлось, риторический вопрос. Принялся пожимать руки остальным. Серега (Алый) Леханов – смугловатый темноволосый парень среднего роста, прозванный Алым за любовь к красному цветку. Худющий, узкоплечий и слегка сутулый – Андрюха (Башка) Уманцев. Светловолосый, среднего роста крепыш – Игорь Хороший, тут и так понятно, как его все называли. Ну и Данила (Даня) Савинов, брат Дашки, они с ней, кстати, двойняшки.

– У нас сегодня мальчишник, – пожимая мне руку, пояснил Вовка (Длинный) Данилбич, почему они без своих вторых половин. – Ну а если серьезно, то их подруг, – кивнул он на остальных парней, – по домам уже заперли, родители стеной встали, но не выпустили. А моя... матери ее что-то плохо, не до гулянок.

Чуть задержал он мою руку в своей, но тут же отпустил, ничего пока просить не стал, а ведь хотел. Наверное, не так там все страшно, иначе бы не сдержался.

Вовка в их компании самый старший, двадцать четыре года парню, спокойный, как танк, и самый из них рассудительный. Отслужил два года, второй год типа, как он говорит, миротворцем. И на этом все, в подробности не вдается, кого он «мирил» никто не знает. Но, видимо, пришлось там хлебнуть, вот и не любит вспоминать. Зато заработал прилично, вернувшись из армии, купил дом, ну и жениться вот собрался.

Вторым по старшинству Мамон идет, двадцать три года ему. Тоже отслужил, но всего год. Они с Длинным – два крепыша под метр девяносто ростом, но не только этим похожи. Хотя Мамон более рыхлый, внешне они чуть ли не на одно лицо, а уж цвет волос и прически – так вообще один к одному, их не знакомые с ними люди часто за братьев принимают, хоть на самом деле это и не так.

Сергея Леханов, Андрюха Уманцев и Игорь Хороший – одноклассники, двадцать один год им, и только Альф в армии побывал, остальные двое – студенты. Ну и самые до недавнего времени младшие – Даня и Даша Савиновы, восемнадцатилетние брат с сестрой, в этом году школу окончившие. Тоже роста немало: Даня чуть выше, Даша пониже, но все равно меня на полголовы превышает. У меня сто семьдесят, у нее же рост сто семьдесят шесть сантиметров. Дылда, Каланча – именно так ее в школе в начальных классах дразнили, ну а как подросла, так Кашидой⁸ стала.

Красивая девчонка, именно из-за этого и завидовали ей, ну и из-за роста еще подруг не нажила, потому с детства за братом и бегаёт. И не за тем, чтобы он ее защитил от насмешек, с этим она и сама всегда вполне успешно справлялась. Никогда не стеснялась обидчику, невзирая на его пол и возраст, в ответ высказаться, а то и по морде съездить или за волосы оттягать. Ей просто с парнями интереснее. Их мать давно уже на нее рукой махнула, говорит, что, когда забеременела, по замыслу божьему должно было бы два парня родиться, но пока вынашивала, видимо, что-то пошло не так и родилась девчонка с характером пацана.

Даня, в отличие от сестры, относительно тихий и спокойный парень, но не дай бог, кто-то сестренку обидит, тогда лучше сам закапывайся. Ну а друзья ему помогут. Дашка с детства с ними, во всех их проказах наравне участвовала, если не возглавляла. Так что сейчас ее девчонкой и не воспринимают, полноценный друг. Это все к тому, есть ли мужская и женская дружба? Есть, хоть этому никто и не верит. Девка красивая, вот разные гадости про их компанию и болтают. Но не при них: не дай бог услышат – языки таким болтунам сразу вырвут, может, даже и в прямом смысле.

Перездоровавшись со всеми, повел народ вокруг дома к входу в цокольный этаж, а там в бильярдную. Где, помимо самого бильярдного стола, в одном углу и место для посиделок имеется: зеркально стоявшие друг напротив друга диваны-уголки, низкий столик и в шаговой доступности винный и посудные шкафы.

Дом, когда я с ним окончательно познакомился, понравился мне еще больше, чем при первом знакомстве. Видно было, что бывшие хозяева его не для понтов, а именно для своей комфортной жизни строили, воплотив в нем все свои мечты и хотения.

– М-м, вкусно! – Мамон, перевозбудившись при виде появившихся на столе вкусностей, не удержался и схватил тонкую острую колбаску, откусив сразу половину. – Што?

Дашка только глаза к потолку вскинула да головой мотнула, что-то прошептав себе под нос, но ничего ему не сказала, остальные же и вовсе внимания не обратили. Мамон ест Мамон. Продолжили разгружать сумки, заваливая их содержимым стол, а также загружать винный шкаф пивом.

Что-то разошлись они сегодня не на шутку. Ладно пиво, и побольше, бывало, притаскивали, но вот закуски... два огромных леща – пацаны их уже на части кромсают. Дашкины деликатесы – раки, которых она обожала. Ну и еще куча разного: сушеные рыбные соломки,

⁸ Кашида – от персидского: длинный, вытянутый, протянутый.

нарезки, копченые хребты, а также всевозможные орехи – арахис, фисташки, миндаль, фундук. Не забыли и про Мамона: колбаски острые, чесночные и сухарики из черного хлеба с солью, чесночком и перцем. Есть что ему пожевать.

– Остынь, Саня, – тормознул меня Длинный, обняв за плечи, когда я надумал тоже что-нибудь притащить к уже имеющемуся. – Все есть, ничего больше не надо.

– Да, молодой, не вибрируй, – повернулся в мою сторону Мамон, что как раз закончил с одной колбаской и теперь раздумывал, а не взять ли еще одну? – Нечего лишний раз суетиться, все, что нужно, мы уже притащили. Вот!

Он все же решился и ловко выхватил еще одну колбаску, успев увернуться от Дашкиного подзатыльника.

– Ну что, народ, за конец света? – свернув крышку со своей бутылки, приподнял ее Игорь Хороший, когда сумки опустели, рыбу разделали, Дашка все красиво разложила и все уселись за стол.

Бурундуки: Башка, Альый и Даня с готовностью прекратили точить орехи, которые, подражая Мамону с его колбасой, взялись попробовать, да втянулись, потянулись за пивом.

При первом уже нормальном знакомстве предложил им стаканы, да на меня так посмотрели, даже Дашка, что больше я им их не предлагал. Любят они пиво прямо из бутылок пить, пусть пьют, ну а мне как-то без разницы, главное – компания хорошая.

А она действительно хорошая, друзьями я их еще пока не назову, слишком мало мы знакомы, но хорошими приятелями уже стали. Со всеми, кроме Дашки, вот она меня в свои друзья сразу записала.

Вспомнилось, как мы познакомились.

* * *

В августе месяце я наконец-то вздохнул облегченно, мы с дедом закончили дом обустривать. Неиспользуемые помещения законсервировали, нужные – обустроили и обжили. Дед себе выбрал на втором этаже угловую большую комнату с персональным гардеробом и санузлом, распложенную напротив кабинета, рядом с каминным залом и выходом в зимний сад, который он начал потихоньку наполнять растениями. Там уже растет фикус, красная герань, сансевьера, каллизия, традесканция, каланхоэ, денежное дерево и, само собой, агава и алоэ.

Красиво и в то же время полезно.

Себе я комнату по центру дома выбрал: на том же втором этаже и тоже немалого размера, напротив холла с лестницей на первый и мансардный этажи и по соседству с комнатой досуга, в которой домашний кинотеатр находился.

Так что горячая пора закончилась, и пусть сбор целебных трав не прекращался, можно уже выдохнуть и по сторонам спокойно осмотреться. Именно поэтому, выйдя из бассейна, я не к себе направился, а замер, прислушиваясь.

Тут стоит добавить, что соседей справа и слева у нас пока не было, дома там только строились, сзади же, сразу за забором, там вообще кусочек леса рос. Не парк с его высаженными под линейку рядами деревьев, а именно лес, который, пусть и небольшой и относительно ухоженный, но заросли там все же приличные. Вот из этого «леса» и доносились женские визги, а также иногда негромкие мужские ругательства.

Не знаю, какого меня понесло туда: дед с детства приучил никогда не лезть в чужие разборки, если не хочешь крайним оказаться. Но тут из-за уменьшившейся на меня нагрузки любопытство выиграло.

Когда уже подходил к забору, старательно прислушиваясь, там одна из женщин особенно громко взвизгнула и резко замолчала. Зато мужские голоса матом взорвались и обещаниями кого-то там убить, порвать.

Запрыгнул на забор, уселся наверху и осмотрелся. И то, что я увидел, мне совсем не понравилось. Один парень, стянув с себя футболку, суетился вокруг девчонки, что лежала на земле, бубликом скрутилась. Другая девчонка рядом стояла, прижав руки к груди и закусив крепко сжатые кулачки, с ужасом смотрела, как этот парень бестолково пытается своей футболкой кровь остановить у лежащей на земле.

Спрыгнув, быстро приблизился к раненой.

– Дай я посмотрю, – попытался парня в сторону отодвинуть.

– Что? – повернул он ко мне свое перепуганное лицо с круглыми от шока глазами.

– Говорю, в сторону отойди, дай я ее посмотрю.

– Ты кто?

Вот до чего не люблю таких тупых вопросов. Ну и что, что я с голым торсом и в мокрых после бассейна шортах, ведь вежливо и спокойно человек просит, значит, в отличие от тебя не паникует и знает, что нужно делать в таких ситуациях. Так какого...

– Неважно! В сторону отойди, а то она кровью истечет, скорую не дождавшись, – уже силком я его отодвинул.

– Скорая? – вот и все что он услышал. – Точно, скорая! – Но хоть сопротивляться не стал и дал мне доступ к девчонке. – Маша, ты скорую вызвала?

– Скорую? – Маша тоже не сразу отошла от шока, не каждый день видишь, как твоя подруга кровью истекает. – Сейчас! Сейчас... – достала она из кармана джинсов телефон и принялась неотложку набирать.

Это все я слушал, краем глаза отслеживая их поведение, а то, бывает, начинают близкие с ума сходить и разную дичь творить, типа трясти пострадавшего и кричать: «Не умирай!» – как будто это поможет.

– Ты меня слышишь? – наклонился я чуть ли не к самому уху раненой. – Слышишь, хорошо, – проговорил я удовлетворенно, увидев, как она крепко зажмуренными глазами чуть моргнуть умудрилась. – Сейчас тебе полегче станет, не так больно будет, так ты не сопротивляйся, убери руки от раны, – продолжая шептать, наложил свои руки вокруг ее, как можно ближе к ране и, несмотря на сопротивление ее энергетики, довольно быстро настроился на нее. – Вот и все, уже не так больно, – поставил я блокаду. – Убирай руки, дай мне посмотреть. Умничка.

Сероглазка не сопротивлялась, глаза открыла и сквозь всю текущие слезы, всмотревшись в мое лицо, послушно убрала руки.

Н-да! С одной стороны, повезло, скорее всего, ножом (а чем еще в драке могли?) ее полоснули, но живот не вскрыли, только оцарапали. А вот бок ей уже прилично распахали, ребра видно...

– Твою мать! – В этот момент как раз суетливый парень отстал от Маши и решил, на свою голову, на сероглазку взглянуть, ну и увидел то же, что и я. – Дашка! – аж простонал он, схватив себя за волосы. – Ну твою же мать!

– Убежали, твари! – еще два парня прибежали по тропе, что через лесок тянулась, остановились рядом.

– Успокойся, Даня! – Тот, что в красной футболке, схватил «суетливого», что в панику впадать начал, и, оттащив в сторону, принялся его успокаивать.

Другой же, белобрысый крепыш, ко мне подошел, присел на колено рядом.

– Что тут? – тоже не спокойный, голос дрожит, но хоть голову не теряет.

– Ничего страшного, но шить надо, – коротко ответил ему, стараясь не напугать, я так понял, Дашу, что продолжала внимательно на меня смотреть, ну и снова на ее энергетiku настроившись, чуть кровотечение уменьшил, прижав к ране футболку суетливого, чтобы со стороны незаметно было.

– Я не могу до скорой дозвониться, – в отчаянии воскликнула Маша. – Со связью проблемы, вызов не идет.

Ну да, технологии с каждым десятилетием все лучше и лучше, но связь как была паршивая, так таковой и остается. Когда не срочно, всегда работает, но стоит появиться жизненно важной нужде, как она сразу же барахлит: или абонент не абонент, перезвоните позже, или вообще тупо сбрасывает. Хотя в интернете бытует мнение, что такого качества связью, а в последнее время она постоянно «абонент не абонент», и нужно постараться, чтобы куда-нибудь дозвониться, народ спецом злят.

Может, и правда.

– Еще звони! – тут же прикрикнул на нее белобрысый.

Сам тоже телефон достал, попытался туда же дозвониться. И, судя по чертыханию, с тем же результатом.

– Так! – принял я решение. – Заканчиваем со скорой! Идем ко мне, – мотнул я головой в сторону нашего двора. – У меня дед врач, ну и все необходимое есть, чтобы ей помочь.

Возражений не услышал, даже Даня резко успокоился, прекратил причитать и угрозами сыпать, обещая кого-то там особо извращенным способом выпотрошить.

– Я помогу...

– Я сам, – отказался я от помощи белобрысого. – Ну что, красавица, сейчас на руках у меня покатаемся немного, а там мой дед тебя быстро на ноги поставит.

Или действительно поставит, или просто рану обработает и зашьет, тут я не врал, есть у нас все нужное для этого. Ну и смотря какое у него там настроение и как он на этих ребят отреагирует, таков и результат будет. Если они нормальные, по его мнению нормальные, то может и реально ее сегодня на ноги поставить.

– Сейчас я тебя подниму, ты в это время сама футболку к своему боку прижимай. Хорошо? – Даша уверенно кивнула, тут же локтем и второй рукой прижала к ране футболку. – Ну тогда... оп, – я аккуратно, без рывков поднял на руки сероглазку, – по-о-ехали.

В этот раз не через забор, а по проулку, что слева от нашего участка тянулся, торопливо пошагал к деду за помощью. Торопливо – это потому, что на ходу кровь не могу сдерживать и она снова полилась чуть ли не ручьем.

Повезло, дед во дворе на лавочке сидел, как обычно, дымил сигаретой, не пришлось бегать его искать. При виде открывшейся калитки он удивленно вскинул брови: я вроде бы только что в бассейне купался и вот уже возглавляю шествие, весь окровавленный, да еще и с девушкой на руках.

Ничего мне не говоря, дед поднялся, выбросил недокуренную сигарету в урну и мотнул головой в сторону флигеля.

– Ждите здесь! – тормознул он остальных.

Во флигеле у нас уже все было готово к приему пациентов: приемная, процедурная и палата полностью обставлены. Обстановка не как в больнице, но именно эти функции имеющиеся там помещения и выполняли. Плюс еще имелись кухонька, совмещенный санузел, ну и две комнаты на мансардном этаже. Но на второй этаж больного не потащишь, хотя смотря какой больной. Так что и они могут пригодиться, если ходячий пациент решит у нас заночевать, в дом чужих людей мы тащить не собирались.

В приемной задерживаться не стали, прошел следом за дедом сразу в процедурную, где аккуратно сгрузил Дашу на сделанный деду еще на прошлом месте жительства операционный стол, который приехал сюда вместе с остальными нашими вещами.

– Поспи, девочка, – дед легким прикосновением к голове отправил Дашу в мир сновидений. – Рассказывай!

Пока я рассказывал, дед ловко стянул с нее футболку, избавил от бюстгалтера и принялся порез рассматривать, повернув ее немного набок, подложив под спину специальный валик.

– Связи нет, до скорой они так и не дозвонились, вот я и решил...

– Понятно, что ты там решил, – перебил меня дед. – Мой руки, обрабатывай рану и приступай.

– Я?

– Ну а кто? Я, что ли, твоих принцесс лечить буду? – усмехнулся он. – Все сам, Сашка, все сам.

Хоть и удивился, но спорить не стал: быстро, но тщательно в умывальнике вымыл руки, развел в миске обеззараживающий раствор и также тщательно обмыл все вокруг пореза, благо кровь уже не текла, дед ее сам остановил. После чего вздохнул, настраиваясь, снова наложил руки как можно ближе к ране и, пальцами стягивая края, принялся за работу.

На самом деле резанные раны, они только выглядят страшно, но лечить их – одно удовольствие. Если, конечно, они не запущенные. Тогда да, там уже мороки прибавляется. Но не в этом случае. Тут организм уже сам разогнал все нужные процессы, стремится как можно быстрее вылечиться. Вот я ему и помогал, энергетически подпитывая нужный участок и многократно ускоряя процесс заживления.

Еще можно сказать, именно для таких вот моментов я с детства руки и качал. Так как для такой вот работы, начиная от ворочать пациента до кости правильно соединить, края раны стянуть и продолжительное время удерживать, да и просто тот же массаж сделать, – для всего этого в руках немалая сила нужна. Не зря же в больницах травматологи и массажисты в основном здоровенные мужики, на которых даже взглянуть страшно.

Полтора часа я срачивал тридцатисантиметровый порез, самое сложное – на бок пришлось, где он глубоким был, именно оттуда и начал. Справился, уже не дед мне, а я сам себе полотенцем пот с лица вытер – течет, как будто в жару неподъемные бревна таскал. Ну и устал так же. Как только закончил, так сразу же ноги и руки задрожали, ведь теперь можно расслабиться. Что я и сделал, рухнув на стоявшую у стены кушетку.

– Получилось, – расплылся я в счастливой улыбке.

Уже не просто царапину другому человеку закрыл, с полноценной раной справился. И это повод для гордости. Ну и радость: я осязательно сильнее стал, только сейчас это и осознал, так как, несмотря на сложную для меня работу, досуха себя не опустошил, как раньше бывало. А ведь, по словам деда, я сейчас в таком возрасте, когда при правильном развитии, *жива* – энергия жизни – во мне начнет как на дрожжах расти. Так что, если все нормально будет, лет через десять я и деда нагоню, а потом и перегоню.

– Хорошо получилось, – осмотрев тоненький, без всяких рубцов шрам, пока еще красного цвета, дед одобритительно кивнул. – Но не дело такую красоту шрамами портить.

Красота – это да, сейчас, когда она спокойно лежит, видно, что девчонка реально красивая. Как и тело у нее: спортивное, подтянутое, без всяких лишних отложений. Ну и грудь, пусть и небольшая, но красивой формы. Хорошо хоть, я... пусть малолетка, но не озабоченный. Дед еще два года назад меня с женщинами познакомил. Как он говорил: чтобы какие-нибудь вертихвостки мне голову не задурили, и я «делов не наделал». Так что он все это дело в свои руки взял, поручил нескольким женщинам меня всему научить, чтобы я на девиц спокойно, без взрыва мозга смотрел.

Научили, пусть и не спокойно, но смотрю, головы не теряя.

Сейчас же вообще никакого сексуального подтекста не чувствовал, пусть сероглазка и полуобнаженная передо мной лежит. В такие моменты только маньяки могут о таком думать, при виде окровавленной-то девчонки.

– Вот так хорошо будет. – Дед за какие-то десять минут полностью убрал шрам с ее тела, только легкое покраснение на коже и осталось. Осмотрел довольно проделанную работу и неожиданно для меня взял ее и пробудил, коснувшись головы.

Дарья сразу же и проснулась. Глазами хлоп-хлоп, пытается спросонок понять, что происходит и где она находится, ну и на возвышающегося над ней деда удивленно смотрит.

Что поразило: не испуганно, а именно удивленно.

Это и деду понравилось, вон как хмыкнул одобрительно. Даша тем временем, рассмотрев деда, по сторонам глазами повела, осматриваясь, ну и меня увидела. И, видимо, узнала, вон как глаза свои темно-серые распахнула.

Узнала и сразу же все вспомнила.

Так как на миг замерла, прислушиваясь к себе, но боли почти нет, лишь фантомная, быстро проходящая. От удивления она подскочила, села на столе и за бок схватилась. И снова замерла, только глаза ее стремительно, еще больше расширяться начали.

Мац-мац по боку, по животу – ничего не нащупала. Этим не удовлетворилась: схватилась за грудь, в сторону ее оттянула, а сама голову наклонила, принялась бок, а потом и живот уже не просто щупать, но и внимательно рассматривать.

Крови на теле хватает, но от раны и следа не осталось.

– Это... как?

– Вот так, – добродушно усмехнулся дед.

Да и я от улыбки не удержался, очень уж она потешно выглядела в этот момент.

– Саш, принеси общеукрепляющее и кроветворное.

Я тут же подорвался и выскочил в приемную, там в закрытом холодильном шкафу (вместе с операционным столом сюда переехал и также сделанный под заказ) уже готовые снадобья хранятся.

Открыл шкаф, потом стеклянную дверцу на верхней полке и быстренько достал оттуда нужные зелья.

– Принеси ей футболку и... что еще, сам там подбери, – забрав пробирки, дед меня тут же отправил за одеждой, после чего снова на Дашу взгляд перевел. – Пей, быстрее восстановишься. – Открыв пробки, дед протянул их ей. Та спорить не стала, хоть и с подозрением взглянула на пробирки: в одной бордового цвета жидкость, в другой – салатового, совсем на лекарство не похоже. Но все же, зажмурившись, выпила одну за другой залпом. – Молодец, душ там. – Забрав пробирки, дед пальцем указал ей направление. – Иди умывайся, после, как оденешься, тогда уже все объясню.

Даша, открыв глаза, – до нее, видимо, только теперь дошло, что она полуголая перед нами тут сидит, так как рефлекторно хлоп – накрыла ладонями свою грудь.

– Иди умывайся, девочка, – снова усмехнулся дед. – Никто ничего плохого тебе здесь не сделает.

Я тоже задерживаться не стал, первым из процедурной вышел. По пути осмотрел себя...

«Н-да, мне душ тоже совсем не помешает». – Пока ее донес, весь в крови изгваздался.

– Ну что? Как Дашка?

Во дворе людей прибавилось, еще три парня откуда-то взяли: два здоровяка и в противовес им – один худой, как щепка. На меня налетел «суетливый»... Присмотрелся к нему – брат! Точно, Дашин брат! Трудно в этом ошибиться, не просто похожи друг на друга, у них почти одно лицо. Теперь становится понятно, из-за чего он так суетился и сейчас продолжает это делать.

– Все прошло нормально, – не стал я отмалчиваться и поспешил его успокоить.

– Как она, ее можно увидеть? – подошли ко мне все остальные, но вопрос задал прилично так возвышающийся надо мной здоровяк.

– Как у нее самочувствие? Скорую вызывать надо или не надо? – практически одновременно с ним заговорил и второй здоровяк.

Перевел взгляд на него, потом обратно на первого – тоже, видимо, братья: не одно лицо, но очень похожи друг на друга.

– Что молчишь?

А я в этот момент не знал, что им и отвечать. Если честно, не ожидал, что дед решит ее полностью вылечить, рассчитывал на то, что просто зельями рану обработаем и зашьем ее. Ну а дед даже раздумывать не стал...

– С ней все в порядке, – повторил я ранее сказанное. – Самочувствие хорошее, так что скорую вызывать не надо. Она сейчас душ примет и выйдет к вам, сами в этом убедитесь. – Больше ничего объяснять не стал, пусть дед это делает, раз поторопился с ее пробуждением и не дал мне ему вопросы задать. – Извините, но мне тоже нужно себя в порядок привести, а также одежду ей подобрать. Вы ведь ничего не принесли? – Судя по тому, как здоровяки сначала удивленно на меня посмотрели, а потом озадаченно между собой переглянулись и на остальных глянули – о сменной одежде никто и не подумал. – Ждите! – поставил я точку в разговоре. – Она скоро выйдет.

– Ты же говорил, что ее сильно порезали? – удаляясь, услышал, как к кому-то «первый здоровяк» обратился.

– Реально сильно, – воскликнул белобрысый крепыш, видимо, он, пусть не до скорой, но позже, до друзей или кто они там, все же сумел дозвониться. – Там жуть, ребра видно было...

Сразу заскочил в душ, быстренько смыл с себя кровь и уже тогда за одежду принялся. Мудрить ничего не стал, что сам в шорты и футболку оделся, ну и Дарье то же самое подобрал. Футболку подлиннее, трусы-боксеры новые, лифчиков у меня нет, так что еще бриджи прихватил, надеюсь, они на нее налезут, все же в бедрах она более объемная, чем я, и направился обратно.

Не задерживаясь, проскочил мимо парней и одной девушки, что проводили меня встревоженными взглядами, заскочил в приемную и понял, что торопился зря. Даша еще в душе плескается, видимо, долго перед зеркалом крутилась, исчезающую рану искала.

– Вещи на полке! Белье новое, можешь смело надевать, надеюсь, подойдет тебе, – скороговоркой проговорил это и сразу же выскочил, чтобы ее не смущать.

Но она, похоже, и не смущалась, из-за мутного стекла душевой кабины донеслось в ответ вполне спокойное:

– Спасибо.

* * *

Вот так мы и познакомились.

Дед мудрить тогда не стал, вывел Дашу к ожидающим ее брату с друзьями, и когда они ее осмотрели-ощупали и, завалив вопросами о самочувствии, чуть успокоились и собрались уже на нас переключаться...

– Никаких вопросов и расспросов! – опередил их дед. – То, чему вы сейчас стали свидетелями, должно тут и остаться. Иначе... – обвел он всех взглядом, – вам все равно никто не поверит. Не поверит, – повторил он, – и вы лишитесь возможности, когда возникнет нужда, обратиться ко мне за помощью. Всем все понятно? Вопросы есть?

После небольшой паузы...

– Владимир Данилович, – представился «первый здоровяк». – Как к вам обращаться?

– Василий Андреевич Кокора, – представился в ответ дед и представил меня: – А это мой внук, Александр Мещерский.

– Очень приятно, – чуть склонил голову Владимир. – И спасибо большое за помощь, Василий Андреевич. Мы все друзья Даши и Дани, – кивнул он на продолжающих стоять в обнимку сестру и брата, который уже забрал у нее пакет с ее окровавленными вещами. – Вопросов задавать не будем, – даже деревья покачнулись, такой вздох сожаления у них у всех вырвался, очень уж им эти самые вопросы хотелось задать. – И от нас никто ничего не узнает, это я вам твердо обещаю.

Обещание они выполнили: никто ничего не узнал, и слухов по городу не пошло. Хотя, когда они притащили, хорошо не деньги – магарыч, отблагодарить деда, он их на меня спихнул, так как сам к спиртному равнодушно относился. Вот когда мы этот магарыч в беседке у бассейна распивали, они меня и попытали. Ничего конкретного не ответил, но намеки бросил: да, кое-что умеем, в том числе и я, но показывать не буду, так как пока только учусь. Ну и тогда же я и узнал, как Даша рану свою получила.

Встретились на тесной дорожке с недругами, разойтись не смогли, завязалась драка. И один из новых друзей Лехи Щура, сына главного инженера моторного завода, что к Дашке клинья подбивал, попытался ее брата ножом в спину пырнуть. Она это увидела и на руке у него повисла, ну а он, отмахнувшись, не брата, а ее порезал.

Вот такие дела.

На этом наше знакомство не закончилось, они надо мной шефство взяли, начали с городом знакомить, в местную жизнь посвящать. И, судя по тому, что дед вообще без вопросов меня с ними отпускал и разрешал им к нам приходить, на это он и рассчитывал, когда решил Дашу полностью вылечить. Внешне не показывал, но я-то его хорошо знаю, доволен он был, что у меня приятели появились.

– И-и-их, – с визгом, бомбочкой прыгнула Дашка в бассейн.

Познакомились мы с ними в августе, сейчас же на дворе уже октябрь, через четыре дня Блистательный максимально к Земле приблизится. Ну а завтра по стране объявят режим повышенной готовности и с трех часов дня запретят людям покидать дома. Все должны находиться по месту жительства и у круглосуточно работающего телевизора, где по местным каналам людей будут оповещать о положении в городе и общее – по Земле. Ну и если последует команда, продублированная сиреной, все должны будут проследовать в бомбоубежища. Это недавно уже все было отрепетировано несколько раз, так что все знают, что делать и куда бежать.

Так что сегодня еще веселимся, ну а завтра уже начнется трехдневный отсчет – жить нам или... но об «или» сейчас думать совсем не хотелось.

Глава 5

Выспался отлично, еще не открыв глаз, чуть потягиваться не начал, уже было руки раскинул... да так и замер. Я не помню, чтобы спать ложился. Зато прекрасно помню кое-что другое. Резко открыл глаза и тут же подорвался на постели.

– Дед?

– Все нормально, Сашка, все нормально, – попытался он меня не очень удачно успокоить, прекрасно понимая, что именно меня так напугало.

Дед сейчас выглядел именно на свой возраст, одним словом, паршиво.

Гдах!

Такое ощущение возникло, будто это прямо за окном раздался оглушительный взрыв, из-за чего меня с кровати буквально сдуло. Дед же на этот бабах, казалось, вообще внимания не обратил, как сидел, прикрыв глаза и откинувшись спиной на спинку стула, так и продолжал сидеть отдыхать.

– Дед, ты как?

– Да что со мной будет? – вымученно усмехнулся он, приоткрыв глаза и посмотрев на замершего посреди спальни меня. – Отдохнуть чуть надо, и все, снова в порядке буду.

– Так, а что случилось?

– Ошиблись умники со своим Блистательным, вот что случилось, Саня. Они ошиблись, а людям расхлебывать, все как обычно.

Мы с дедом... Бросил взгляд на часы. Вот же ж, почти сутки в отрубе провалялся. Мы с ним вчера на лавочке во дворе сидели, в кои-то веки ничего не делали. Все, что нужно, купили, что можно – заготовили, подготовили и приготовили. Теперь уже от нас ничего не зависело, вот мы и отдыхали на свежем воздухе, ловя момент: погода просто чудо какая хорошая стояла.

Помню, дед свежим воздухом, видимо, надышался и решил немного отравиться, сигарету достал, в этот момент все и началось. Сначала появилось тревожное чувство, я головой по сторонам завертел в непонятках, дед тоже замер, сигарету до рта так и не донес. Особого ветра вроде бы и не было, но листва на деревьях тревожно зашумела, а потом и того хуже – раздался стон. Да такой жуткий, будто это сама Земля застонала. Хоть ветра так и не появилось, а тот легкий, что в ветвях лениво играл, вообще стих, но, услышав этот звук, волосы у меня на голове, как и листва на деревьях, зажили своей жизнью – встали дыбом и зашевелились.

От неожиданности и, чего уж там скрывать, от страха я подорвался на ноги и головой по сторонам завертел. В этот момент раздался очередной стон, еще более жуткий, земля под ногами чуть дрогнула и практически сразу – крик, именно на него это и было похоже. И что хуже всего: он не смолкал, с каждой секундой нарастал, становился все громче, громче и громче.

Попытался руками закрыть уши – не помогло. Этот крик, такое ощущение, будто не снаружи, а изнутри головы раздавался. Давление стремительно нарастало, широко открытые глаза вот-вот лопнут, и я, не выдержав, сжал голову в руках, абы она только не взорвалась, закричал.

Земля под ногами затряслась в припадке и тут же резко ушла в сторону, с размаха приложив меня о свою поверхность и этим спасая. Что дальше было, я уже не знаю, вырубился, чтобы почти сутки спустя проснуться в своей постели.

– Дед, ты точно в порядке? – Вспомнив вчерашние события, я еще больше забеспокоился. Если меня, молодого, так ломало, то что с ним...

– Да говорю же, все нормально, просто перенапрягся немного.

– Я что, такой плохой был?

– Да при чем тут ты... – Дед хотел отмахнуться от меня, да так и замер с чуть поднятой рукой. – Ты что, не помнишь?

– Не помню что?

– Понятно.

Не стал о чем-то глубоко задумавшегося деда торопить, хоть и хотелось узнать, что это такое я забыть умудрился. Снова вчерашний день в голове прокрутил, вроде ничего не забыл, как землей приложило, еще помню, хоть и смутно, и на этом все.

– Ты к природе ближе, не зря так хорошо растения чувствуешь, видимо, из-за этого тебе больше и досталось, – долго ждать не пришлось, дед принялся объяснять, что со мной произошло и почему. – Когда энергетическая буря поднялась, я закрыться сумел, а вот ты по полной ее прочувствовал, потому тебе и плохо так было.

– С этим понятно, а что я забыл? – не удержался и все же поторопил деда.

– Когда буря эта относительно успокоилась и землетрясение почти прекратилось, что можно было уже на ногах устоять, я за тебя взялся и за час где-то в порядок привел. Ты как раз очнулся, когда Талицкий Иван жену свою на руках к нам принес. Вот тебя я отправил умыться и отдохнуть, а сам за Анну принялся. Совсем плохая была, даже не верил, что получится ее вытащить...

Иван Андреевич и Анна Валентиновна Талицкие – наши соседи, живут напротив и чуть наискосок от нас. Дом у них прикольный – фиолетово-розовый, ступенчатый. Часть в один этаж, а часть получается в три. Иван Андреевич рассказывал, что собирался изначально одноэтажный дом строить, потом решил мансарду с одного края надстроить, по настоянию сына, но несколько увлекся и еще один этаж забабахал, плюс мансарду, благо фундамент позволял это сделать. Вот и получилось, что получилось.

Дед несмотря на то, что с людьми обычно тяжело сходится, с этим семейством сдружился. Он историк, Талицкие – археологи. Жена, пока второго не родила, с мужем и первым дитем по раскопкам моталась. Вот и сошелся дед с ними, можно сказать, подружился, так как многие интересы у них совпадали, было о чем поговорить, поспорить.

– ...Выложиться прилично пришлось, но все же отстоял я Анну у костлявой, – уже не перебивая, внимательно слушал, что дед рассказывает. – Их домой отправил, к тебе зашел проведать. Смотрю: сидишь в кресле и спишь, уже умытый, кровавых разводов из глаз и ушей нет. Хотел разбудить, чтобы в кровать шел ложился, да добудиться тебя не смог. Что только ни делал, не просыпаешься, и все тут, изображаешь спящую принцессу, – чуть усмехнулся дед. – И главное, понять ничего не могу: вроде бы в порядке все с тобой, спишь вполне здоровым сном, а разбудить не могу. Пришлось и вправду, как принцессу, на руках тебя в кровать переносить.

– И дежурил всю ночь рядом, сам не отдохнул, – закончил я за него, так как нетрудно было догадаться.

– Дежурил, – не стал спорить дед. – Но то ничего, все равно не спалось: то землетрясение, то буря несколько раз налетела, как она провода не оборвала, не понимаю. Что свет до сих пор есть, чудо, да и только. Сейчас вообще светопреставление началось, да еще и метеориты падают, сам слышал, как бахают. Но то все ладно, главное, ты очнулся, теперь можно и отдохнуть, а со всем остальным потом разбираться будем. – Договорив, дед снова прикрыл глаза.

– Эй-ей, дед, не засыпай, давай я...

Гдадах!

Еще более оглушительный взрыв раздался снаружи, чем тот, что меня с кровати согнал. И снова дед на это дело никакого внимания не обратил. Зато я не сдержал любопытства, подошел к окну и, аккуратно раздвинув жалюзи, выглянул наружу.

– Ахренеть! – сразу же непроизвольно вырвалось, стоило мне увидеть... светопреставление.

Голубое небо исчезло, вместо него вверху сейчас находилось люминесцентное нечто, постоянно меняющее свой цвет, будто все вокруг накрыло сплошным северным сиянием. И не только небеса, пусть не столь ярко, но и все поверхности вокруг: листья и стволы деревьев,

крыши, забор, земля и многочисленные лужи – это все сейчас было покрыто радужной пленкой, какая бывает от бензина на воде, под которой включили галогеновую подсветку. Все это бликовало, переливаясь различными цветами, из-за чего вроде бы привычный вид из окна отдавал нереальностью. Создавалось ощущение, будто я уже не на Земле нахожусь, а на какой-то другой планете.

Вот небеса прорезал очередной огненный метеор, который...

Гдах!

Оглушительно взорвался, всколыхнув накрывшее Землю чужое покрывало, отчего оно засветилось более ярко и заиграло еще большими оттенками разнообразных цветов, создавая просто невероятные узоры.

Этот «бабах» меня в чувство и привел: вздрогнув, я пришел в себя и наконец сбросил гипнотическое воздействие этого светопредставления. Торопливо закрыл жалюзи и сразу же метнулся к самому дорогому в этом мире человеку. И пофиг на то, что вроде как не родной, ближе него у меня никого нет. Так что его нынешнее состояние меня прилично так беспокоило.

– Дед, а дед, – потряс я его за руку. – Давай укрепляющего выпьешь...

– Я уже выпил, – сразу же ответил он, не открывая глаз. Не спит.

Ага, возле кровати на столе заметил пустые пробирки из-под зелий, видимо, поил меня, пока я спал. Но что-то их маловато, судя по моим ощущениям, полным энергии и хорошо отдохнувшим себя чувствую, их как минимум в два раза больше должно быть.

– Хорошо, тогда давай...

Гдах...

– Блин! – снова я вздрогнул, опасливо посмотрев на потолок. – Давай в подвал спустимся, в бильярдную. Там на диване ляжешь, отдохнешь и в себя придешь. А то...

Гдадах...

– ... – проглотил я ругательства, закончив говорить: – Свалится еще нам на голову эта громыхалка.

Дед возражать не стал, открыл глаза и принял мою помощь, что меня прилично так напрягло. Обычно он отмахивался от таких «нежностей», не баба, мол. Но, видимо, все еще хуже, чем выглядит, и он реально себя плохо чувствует. Встал на ноги и, опираясь на меня, направился к лифту, благо тот рядом был. Спустились в подвал, где я его на диван и усадил. Быстренько метнулся за одеялом и подушкой, и только он прилег...

До-дон-н-н! До-дон, до-дон-н-н, – по всему дому разнесся колокольный звон.

Кто-то пришел, звонит.

Хорошо, что у нас мониторы системы безопасности на каждом этаже имеются: на цокольном – в бильярдной; на первом – возле входной двери; на втором – в кабинете. Но там уже не просто маленький сенсорный экран, монитор чуть ли не на полстены висит. Так что далеко бежать не пришлось: нажал на иконку видеодомофона...

– Вовка Данилович пришел, – пояснил деду, кто там звонит.

– Иди, – моргнул он уже полуприкрытыми глазами. – Может, помощь какая нужна, так помоги, чем сможешь. Я отдыхать буду: пока сам не проснусь, не беспокоить.

Последние слова он договаривал, уже почти заснув: лицо расслабилось, глаза окончательно закрылись, и он, глубоко вздохнув, размеренно задышал.

– Проходи в беседку, – тихонько прошептал, нажав на кнопку микрофона и дистанционно открывая замок на калитке. – Я сейчас выйду.

Глянул на деда – спит. Стараясь не шуметь, покинул бильярдную. Сначала к себе в комнату заскочил, шустро оделся и только тогда уже к выходу потопал. На пороге дома было замер: взглянул на небо, потом под ноги – в небесах изменений нет, а вот земля хоть и продолжала люминесцировать, но уже еле заметно, не так жутко.

«Вовка бродит и ничего, да и дед об опасности выхода на улицу ничего не говорил», – успокоив себя, как замер, так и отмер, потопал в беседку, все же стараясь на мерцающие лужицы не наступать.

Вовка совсем плохо выглядел: осунувшийся, глаза красные, небритый – что вообще для него нехарактерно. Невеста его за этим делом строго следила, малейшей щетины не переносила из-за нежной чувствительной кожи, так что он иногда по несколько раз в день брился. А тут...

– Живой?

– Живой, – кивнул я, усевшись напротив него. – Час как очнулся. Вчера вырубил наглухо, но дед откачал. Дождался, пока я оклемаюсь, и сам слег. Ты как?

– Все плохо, Саня! – Вовка оперся локтями о стол и с силой растер ладонями лицо, после чего повторил: – Все плохо! – От дурных предчувствий у меня что-то екнуло и сжалось внутри, и они тут же полностью подтвердились. – Один я остался! Родители, братан мой старший с семьей... Ирка (Вовкина невеста) тоже, из ее семьи вообще никто не выжил. – Звездец⁹. Но на этом плохие новости не закончились. – Дашка тоже одна осталась, Даня и родители мертвы. У Мамона отец и бабушка умерли, но хоть сестра с матерью выжили.

– Вот...! – выдохнул я потрясенно.

Прошлой... позапрошлой ночью веселились, приближающийся конец света отмечали. Вот он и наступил.

– Большой песец¹⁰, Саня! У меня трупы соседей прямо на улице валяются, да и до тебя пока дошел – насмотрелся, не только они вне дома померли. И никого: ни скорых, ни полиции, ни МЧС. Телефон дохлый, связи вообще нет; телик тоже не работает – нет сигнала ни со спутника, ни с простой антенны; радио – на всех диапазонах только шум.

– А Алый, Башка, Хороший?

– Не знаю, – мотнул головой Вовка. – Они не объявлялись, может, тоже... – судорожно дернулось у него лицо. – Мамон со своей матерью, сестрой и с Дашкой остался, она у них сейчас, а я по пацанам решил прошвырнуться, чтобы узнать, что там и как. Ты как, со мной?

– С тобой, – сразу же согласился. – Сейчас деду записку черкану, и пойдем.

Не только записку, но и фонарь на всякий случай, чтобы он в потемках, случись что, не блуждал, а также воды с зельями на столике рядом с ним оставил. Ну и сам зарядился, мало ли, вдруг кому из пацанов или их родных помощь нужна.

Перед самым выходом вспомнил, как одет Вовка, взял и сам переоделся в похожую одежду: плотные брюки, ботинки на толстой прочной подошве и на случай дождя накинул на себя куртку-капюшонку из непромокаемой ткани.

Вот теперь на выход.

Пока не вышел со двора, еще как-то не осознавал всего масштаба апокалипсиса. Нет, небо и святающиеся поверхности видел, впечатление это на меня произвело. Морально тяжело воспринял рассказ Вовки. Но вот когда оказался за забором, сразу же увидел не столь и далеко от нас валяющиеся на дороге трупы. Видимо, люди стояли группой, общались, вот и упали вместе да больше не встали. Лежат, как и все вокруг, тоже какой-то пленкой покрыты и разными цветами переливаются. Кажется, что шевелятся.

Жуть полнейшая.

Но самая жуть настала, когда мы на проезжую часть выбрались, вот тогда меня и придавило масштабностью произошедшей катастрофы. Трупы довольно часто попадаться начали, поодиночке и группами.

⁹ Звездец – здесь конец света, апокалипсис (в том числе, спровоцированный астероидом); провал, фиаско; всё – аллюзия к нецензурному ругательству.

¹⁰ Песец – здесь: конец; провал, фиаско; всё – аллюзия к нецензурному ругательству.

Все же зря власти решили с трех часов дня всех по домам разогнать, а не с утра еще. Вот и получилось, что нашлось немало людей, которые в последний момент вспомнили, что им вот прямо срочно что-то нужно, и рванули в до тринадцати часов работающие магазины. На дороге они и остались. Немалое количество автомобильных аварий, да и просто пешеходов хватает, которым дома не сиделось.

Хотя разница небольшая – что дома бы они все умерли, что... Нет. Есть разница: из автомобилистов, может быть, кто и уцелел, если бы дома сидел. А так сам в аварии погиб и кого-то другого еще с собой прихватил.

Я вроде бы моргом и закаленный, дед меня там от брезгливости отучал, но тут... жуть полнейшая, пробрало до нутра, когда мы с Вовкой в полной тишине среди этих мертвецов пробирались.

– Брысь, тварь!

Шавка, терзающая труп, от Вовкиного рывка сразу же сорвалась с места и скрылась в ближайшем дворе. Я же в это время старался успокоить чуть не припустившее следом за этой собакой сердце, которое сейчас с пулеметной скоростью у меня в груди тарыхтело.

– Блин... – дальнейшие слова замерли в горле.

Не только собака и мое сердце в бега подались, но и из чуть в стороне от нас расположенного магазина три тела выскочили и тоже быстренько во дворы нырнули.

– Твари! Нормальные люди гибнут, а вот такая плесень всегда выживает, – сплюнул Вовка, проводив мародеров взглядом.

Действительно, плесень: судя по содержимому их сумок, знакомо звякнувших стеклом, они совсем не от безысходности за продуктами туда полезли.

– Так, Саня, – когда мародеры скрылись с глаз, повернулся ко мне разом подобранный Вовка, куда только его еще недавно подавленное состояние и делось. – Заканчиваем на мертвецов пялиться и все внимание по сторонам. Где какое шевеление увидишь, сразу меня информируешь. Понятно?

Я кивнул подтверждающе, еще не совсем понимая, к чему это он ведет. Но Вовка пояснил:

– Судя по количеству мертвяков, наши власти, скорее всего, тоже вот так где-то сейчас валяются. Так что пока они там у себя в высоких кабинетах разберутся, снова командную вертикаль выстроят, у нас тут в это время «веселье» начнется. Всякая гниль на поверхность начнет всплывать. И это не только мародеры. В армии я на такое насмотрелся, когда от многочисленных смертей вокруг у людей тормоза слетали и они такую дичь начинали творить, что самые кровавые маньяки обзавидуются. Маньякам, кстати, тоже сейчас самое раздолье.

Короче, жути он на меня нагнал, заодно стало понятно, почему о своей службе миротворцем он не любит вспоминать. Если у него так все было, я бы тоже постарался поскорее о таком забыть.

– Может, вернемся? – предложил ему. – У меня оружие дома есть...

– Забудь пока об оружии, – перебил меня Вовка. – Если вояки или полиция все же есть, не все померли, то с такими вот вооруженными они церемониться точно не будут. Сначала завалят, а потом уже поинтересуются, кто это такие были. Как Мамон говорит: «Не вибрируй, Саня!» Наша задача тихонько провести разведку, желательно ни во что не встречая, и вернуться домой. Так что просто будь внимателен и за спиной приглядывай... – замер он было на полуслове, задрал голову кверху.

Я тоже сразу вслед за ним на небеса посмотрел, в которых сейчас непонятно что твориться начинало. Плавные переливы «северного сияния» сменились на резкие порывы. С юго-востока на северо-запад, как раз по ходу нашего движения, по небу огоньки побежали, растягиваясь в длинные яркие протуберанцы.

Выглядело красиво, но тут Вовку прорвало:

– Бегом, Саня! Бегом, драпаем!

Значит, это не только красиво, но и опасно, не зря же Длинный так переполошился, видимо, что-то знает, чего не знаю я.

«Сайгак, блин!» – что есть духу несся я следом за ним, ругаясь про себя.

Благо бежать недалеко пришлось, именно в тот магазин, из которого недавно мародеры выскочили, мы и вломились.

– Осторожно!

– Черт! – я тут же запрыгал, чтобы ни на кого не наступить, а то из-за спины Вовки не сразу мертвых людей заметил.

Трупов не только на улице, но и в магазине хватало. Но тут они еще и обобранные: мародеры не просто спиртным затарились, они и карманы с сумками у мертвых выпотрошили. Твари!

– Какого мы галопом носимся?

– Смотри! – не обратив никакого внимания на мой раздраженный тон, Длинный в сторону окна кивнул, к которому и сам приник.

Больше приставать к нему не стал, тоже к окну подошел и на небо посмотрел. Там «протуберанцы» уже не «бегали», замерли, налившись насыщенным изумрудным светом. Но Вовка явно не это имел в виду, так как не вверх смотрел, а по сторонам головой вертел. Я, беря с него пример, тоже попытался осмотреться, но тут же с матом от окна отскочил, когда не пойми откуда налетевший шквал с ходу сорвал шифер с крыши дома напротив и бросил его в нашу сторону.

Только вроде было относительно тихо, и вот снаружи уже буря разыгралась. С громким треском переломился пополам росший у дороги ясень, оборвав при этом провода.

«Н-да, похоже, чудо, как дед говорил, недолго продлится и все же будем мы без света сидеть, что совсем не гут. Ведь у нас дома все на электричество завязано, в том числе и отопление. А ведь скоро зима».

– Как про бурю узнал?

Я в принципе уже догадался, но все же решил уточнить этот момент у Вовки, может, еще какие признаки есть. Да и надоело в окно пялиться: зрелище там хоть и залипательное, но мне уже хватило на сегодня, пресытился ими.

– Да это уже не первая после начала звездаца, – подтвердил Длинный мою догадку, поворачиваясь ко мне лицом. – Если увидел в небе бегущие огни, то через минуту вот такая фигня, – кивнул он на окно, – налетит. Ну а огни в небе, они указывают направление, откуда она несется. И что странно, постоянно с разных сторон налетает, быстренько делов наделает и затихает. – Бросив взгляд в окно, он мотнул головой в ту сторону: – Что и требовалось доказать, затихает. Смотри, сейчас тоже интересно будет, если я не ошибаюсь.

Не ошибся!

Ветруган, как начался, так же быстро и утихомирился. Зато начался ливень. Тоже страшная вещь, такое ощущение, будто зажженные недавней бурей небеса огненным потоком рухнули на землю.

Как оказалось еще некоторое время спустя, в буквальном смысле – рухнули. Ливень прекратился, и теперь небо лишь слабенько люминесцировало кое-где, зато все поверхности земли «подсветку включили», лужи сейчас так вообще чуть ли не прожекторами светились.

– Вот такая вот фигня, Саня! – после того, как ливень практически прекратился, снова заговорил Вовка, не отрывая взгляда от окна. – У Мамона дозиметр¹¹ откуда-то завалился, так он нормальный радиационный фон показывает. Светится, но что оно такое – непонятно.

¹¹ Дозиметр – прибор для измерения дозы радиации

И мне тоже непонятно, почему у меня сейчас *жива*¹² в теле чуть ли из ушей не льется. Как только ливень начался, так и почувствовал, что меня ею наполнять и переполнять начинает. Раньше я сам ее вырабатывал, а сейчас...

«Нужно как можно быстрее управляться и возвращаться к деду, посоветоваться с ним. Но если я не ошибаюсь, то... пусть будет магия, черт его знает, как ее еще обозвать. Именно она вместе с Блистательным... Твою же мать! Блистательный, Ледяной, Бриллиантовый, еще даже максимально близко не приблизившись к Земле, но уже принялся энергетически насыщать нашу атмосферу. Именно поэтому в небесах светопреставление и разыгралось. Потом это все изливается на землю в виде дождя. Который не совсем дождь, а чуть ли не энергетический концентрат. Потому все поверхности и светятся, а я как переполненный и даже слегка раздутый бочонок сейчас себя ощущаю».

От пришедшей в голову этой бредовой мысли я даже мурахами ледяными с ног до головы покрылся. Не только учился, но и художественные книги во множестве читал, особенно фэнтези, так как оно во многом переплетается с моими способностями. Так вот, там тоже, бывало, магия на землю резко возвращалась.

Отвернувшись от окна, я посмотрел на лежащие в магазине трупы, потом снова на улицу выглянул и те, что там, осмотрел. Снова из-за «подсветки» показалось, что они шевелятся.

«Ой, что будет!»

– Саня! – тряхнул меня за плечо Вовка.

– А? – перевел я на него несколько ошалелый взгляд.

– Что случилось? – наклонился и посмотрел он мне в глаза. – Зову тебя, зову, а ты столбом стоишь и ни на что не реагируешь. У тебя все в порядке?

– А! Да, все в порядке, – кивнул я, постепенно приходя в себя.

Не говорить же ему, что у меня чересчур воображение разыгралось, в котором уже скелетоны и другая магическая нечисть по улицам нашего города бродит.

– Точно? – не поверил Вовка, все так же внимательно глядя мне в глаза.

– Точно, – я уже увереннее кивнул, окончательно приходя в себя. – Задумался просто, не услышал тебя.

Краем глаза в окне заметил шевеление, и тут же снова тело холодом обдало, а волосы на голове дыбом встали. Вовка, заметив, как у меня глаза расширились, резко отпустил мое плечо и тоже к окну развернулся.

«Твою же мать!» – выругавшись, тряхнул я головой.

В городе ведь не только трупы, но и живые люди есть. Вот несколько человек сейчас и вышли из домов, оборванные провода осматривают со стороны, размахивая руками, что-то живо обсуждают. Ну а я, увидев их... чертово воображение.

Вовка снова задумчиво на меня посмотрел, но тему моего странного состояния больше поднимать не стал.

– Двинули дальше, Саня! – направился он к выходу. – Пока те к нам спиной стоят, выходим из магазина и тихонечко, стараясь не шуметь, идем дальше по маршруту. – И тут же пояснил, почему именно так: – Это чтобы нас в мародерстве не обвинили, – кивнул он на обобранные трупы. – Заморимся потом отмываться от таких обвинений.

Уже пятеро: к мужикам еще две женщины присоединились, сейчас стояли к нам вполоборота и еще более активно, чем мужики недавно, руками махали – ругались между собой. Женщины мужикам что-то доказывали, указывая на обрыв, а те от них вяло отгавкивались, глядя туда же. Так что мы, как Вовка и говорил, тихонько из магазина выскочили и торопливо

¹² Жива – это энергия, дающая, контролирующая жизнь на Земле, это универсальная, космическая, духовная, божественная энергия, идущая из глубины Вселенной. Эта животворящая энергия нужна всему сущему: воде, камню, растению, животному, человеку. Причем каждому живому существу – энергия особой, определенной вибрации. Наши предки называли ее *жива*.

пошли дальше по улице. Не забывая, впрочем, головой во все стороны вертеть, не только мародеров и разных психов, но и поднявшихся мертвяков высматривать. Но последнее – это только ко мне относится. Забрела мне эта дурная мысль в голову, теперь, пока с дедом не поговорю, вряд ли получится от нее избавиться.

Но в этом я ошибся, чем дальше мы шли, тем больше живых людей встречали. И встречи эти не сказать чтобы приятные были: многие своих родных и близких искали. К нам часто подходили, на смартфоне фото этих самых близких показывали и вопрос задавали: видели мы их или нет? И, ожидая ответ, с такой надеждой и одновременно страхом смотрели, что не по себе становилось. Но особенно не по себе было, когда кто-нибудь своих родных все же находил среди мертвых пешеходов или автомобилистов. В такие моменты мы ускорялись, старались как можно быстрее уйти от пробирающего до нутра воя, неважно, мужчины или женщины – вырвавшееся наружу горе разницы между ними не делало. Так что мысли о фэнтези и прочих ходячих мертвецах мою дурную голову давно уже покинули, вытесненные реалиями жизни.

Глава 6

– Вовка! Данилóвич!

– Оп-па, – немного озадаченно, а потом и радостно воскликнул Длинный, увидев окликнувшего его военного, что в компании с еще двумя из-за четырехэтажного дома неожиданно вырулили. – Лёня! Живой-здоровый? – поздоровался он с ним, хлопнув рукой по плечу, стоило нам только сблизиться друг с другом. – Вы что это как на войну экипировались?

Парни несли на себе кучу снаряжения на разгрузках, что прилагалось к оружию в их руках, плюс каски и бронежилеты, ну и защита колен и локтей тоже имелась. Так что да, вид у них еще тот был, будто действительно на войну собрались. Услышав же Вовкин вопрос, они дружно помрачнели.

– Военный патруль недалеко отсюда вчерашний день не пережил, в машине всем экипажем померли. Ну и какие-то твари к их оружию ноги приделали, – на правах старого знакомого заговорил Лёня, хоть он, похоже, старшим в тройке и был. – Вот мы их и ищем, опрашиваем выживших в окрестных домах, может, кто что видел...

На незаданный вопрос Вовка только головой мотнул отрицательно, ничего не видел и тем более не слышал, как, впрочем, и я.

– Ну а также мародеров гоняем и с обстановкой в городе знакомимся.

– И что у нас по обстановке? – тут же встрепенулся Вовка. – Что вообще произошло? Это только нас «осчастливило» или повсеместно, во всех городах так?

– Да ни хрена мы не знаем, – досадливо сплюнул Лёня. – Что произошло – это к умникам надо, но они сейчас сопли жуют и херню какую-то несут. Корче, сами ничего еще не понимают. Информации по другим городам чуть больше нуля, так как связи ни с кем нет, такое ощущение, будто все спутники дружно гавкнулись, а радио нам заглушили. Вроде бы слухи ходят, что по ВЧ связались с Нижним Новгородом, так там паника и сплошной бардак, им самим помощь нужна, нам они точно не помощники. Вроде бы у них там все высшее командование слегло или вообще померло, теперь никакой власти нет, сплошная анархия началась.

– А у нас с этим как? – перебил его Вовка.

– Да и у нас то же самое было бы, если бы не майор Агарков... – На миг прервавшись, Лёня кивнул своим напарникам на показавшуюся группу людей разного пола. – Жека, Слава, с народом пообщайтесь, может, они что видели.

Те без пререканий направились с людьми общаться, ну а Лёня, снова сплюнув, вернулся к прерванному разговору, при этом контролируя своих напарников, не сводя с них взгляда.

– У нас подполковник Лабзин со всем семейством помер, даже дети его не выжили. Агарков, когда народ осознал, что случилось, и чуть не разбежался к своим семьям, даже пострелял немного, порядок наводя. Такое же дело, говорят, и у вояк произошло, но у них там спецы из охраны командира поддержали, быстро вразумили тех, кто вразнос пошел. У нас же, как оклемались и головой думать начали, в составе патрульных групп первым делом родных навестили, и хоть не всем повезло живыми их застать, все на службу вернулись.

– Много умерших?

– Много, – еще больше помрачнел Лёня. – В основном старшее поколение, мало кто из стариков вчерашний день пережил. Но и молодых тоже хватает. Врачи говорят, что те, у кого были малейшие проблемы с сердцем, с давлением, ну или другой какой хронической пакостью, те все вчера и померли.

– А остальной народ где? – поспешил перевести разговор на живых Вовка, чтоб нервы ни себе, ни товарищу своему не трепать, так как было видно, что и у того не все радостно с родными. – Почему почти никого не видно?

– Да это здесь не видно, – снова сплюнул Лёня. – Ты на Ленина сходи, там на площади, особенно возле администрации, народу хватает. Возле больниц и поликлиник тоже, там вообще черт-те что творится. Пострадавших много, люди тупо в коридорах лежат, не уверенные, что доживут до оказания помощи. Наши совместно с военными там дежурят, иначе переживших вчерашний звездеч врачей толпа на запчасти разобрала бы, требуя именно их родных в первую очередь лечить. Ну и еще немало народу по подвалам или по домам прячется, взрывающихся в небе метеоритов и светящейся непонятной хрени боится, носу наружу не высовывают. Что там?

Вернувшиеся Лёнины напарники отрицательно мотнули головой.

– Да ни хрена они не знают и не видели, – заговорил, если не ошибаюсь, Слава. – Только из подвала выбрались, сутки там просидели.

– Понятно, – таким тоном, будто другого и не ожидал, протянул Лёня. – Ладно, Воха, – повернулся он к нам. – Рад тебя видеть, но пора нам топать дальше. А то время уже, – бросил он взгляд на наручные часы, – скоро дежурному звонить нужно будет.

– Ты же говорил, что связи нет, – что Вовка, что я вытаращили на него глаза.

– Так то мобильной нет, и рации сейчас не фурычат, а вот стационарные телефоны вполне себе работают. Нам карту с адресами выдали, где они установлены, вот мы с этих точек периодически и отзваниваемся. Отчитываемся, заодно и подтверждаем, что в этом месте есть точка связи.

– Лёнька Пигулев, сослуживец мой, – провожая взглядом удаляющийся от нас патруль, пояснил Вовка, кто это такой был. – Мы с ним срочку вместе служили. Ну а дальше я на контракт пошел, а он домой вернулся и во вневедомственную охрану устроился.

Долго предаваться ностальгии у Вовки не получилось: в небе громыхнул очередной метеорит. Но не просто громыхнул – на этот бабах мелкой дрожью откликнулась земля, постепенно увеличивая амплитуду толчков. Длинный тут же, подхватив меня под руку, на буксире вслед за собой подальше от зданий потянул. Впрочем, стоило нам только на перекресток выбраться, как тряска прекратилась.

– Так... – все еще прислушиваясь, не повторяются ли толчки, медленно заговорил Вовка. – Все, что надо, мы уже узнали, так что заканчиваем круги наматывать и напрямки к пацанам двигаем.

Мы, когда из моего дома вышли, решили, прежде чем к парням идти, к центру сходить, осмотреться. Но после встречи с патрулем, что нам все новости на блюде преподнес, смысла теперь в этом не было. Так что я сразу же согласился, все меньше придется бродить, да и домой к деду хочется как можно быстрее вернуться, поговорить с ним.

Постояв еще пару минут и убедившись, что землетрясение действительно закончилось, мы, резко повернув на девяносто градусов от прежнего маршрута, направились напрямик к реке. Именно в той стороне, на улице Волжской, возле РЭО ГИБДД, в трехстах метрах от реки Волги, в трехэтажном доме и живут по соседству друг с другом Игорь Хороший, Андрюха Уманцев и Серега Леханов.

Жили по соседству!

Игорь Хороший погиб, лежит сейчас в одеяло замотанный, так как в сегодняшних реалиях гробов не достать. В воспоминаниях же он еще жив: помню, как, весело улыбаясь, он бутылку с пивом поднял и за конец света предлагал выпить. Из всего семейства только его батя в живых и остался. Высокий, жизнерадостный раньше, разом осунулся и постарел.

Сменил свои яркие одежды на более темные Серега Альый, у него отец и младший брат умерли. Но хоть мать жива осталась, только от горя слегла. Маша, та девушка, что, когда Дашку подрезали, скорую тогда еще пыталась вызвать, она подруга Алого... была. Умерла.

Из всей компании один Андрюха Башка счастливчик, у него все семейство здоровствует. Сейчас все, кроме отца (его на работу добровольно-принудительно забрали), помогают своим

соседям с горем справиться. Ну и я немного в этом поучаствовал, не зря зелья с собой брал, напоил всех успокоительным и общеукрепляющим, ну и оставил на потом несколько пробирок. Вечером выпьют, Андрюха за этим проследит, хоть поспят нормально.

Обратно домой возвращались в тягостном молчании. Длинный в себя ушел, даже по сторонам толком не смотрит, о чем-то думает. Ну и у меня мысли совсем невеселые, слишком много смертей вокруг. И это только в нашем городе, а как представишь, что в мире делается...

– Мальчики! – вырвал меня из тягостных раздумий полный отчаяния крик. – Мальчики, помогите! Мальчики!

Босая девчонка лет шестнадцати-семнадцати на вид, одетая в сбитые на коленях окровавленные спортивные штаны, светлую футболку, тоже с пятнами крови, обильно текущей с лица, вывалилась из крайнего подъезда длинного двухэтажного дома и отчаянно нас о помощи просила.

Вовка, стоило ему только голову повернуть и ее увидеть, сразу же из своих мыслей вынырнул и на ее призыв бросился. Ну и я вслед за ним.

– Что случилось? – подхватил он ее на руки, прижимая к себе, так как ноги девушку не держали: заливаясь слезами, она так и норовила на колени упасть.

– Там... там...

Впрочем, ответа на вопрос уже не требовалось: из подъезда до нас донеслись приглушенные женские крики и мужские маты.

Буквально взлетел на второй этаж: четыре двери, две дальние открыты. Крики раздаются из левой, в которую я и влетел, не снижая скорости. И сразу же пришлось уворачиваться, так как на входе в квартиру нарвался на смуглого пьяного парня чуть постарше меня возрастом, который, видимо, вслед за девчонкой направлялся. Тот, не раздумывая, попытался меня кулаком отоварить, но тут же воткнулся мордой в стену, по которой и сполз вниз. Но этого я уже не видел, так как быстро разобравшись с одним, по длинному коридору направился к еще двум, что с женщиной и девушкой воевали.

Такой же почерневший от водки мужик, увидев, как я пацана по стене размазал, прекратил женщину избивать, выхватил из подставки на столе нож и прорычал:

– Порежу суку! – шагнул мне навстречу.

Ну и меня накрыло: сколько людей погибло, а такие мрази живее всех живых. Вот со злости я и не стал с мужиком церемониться, предплечьем отвел руку с ножом в сторону и, не останавливаясь, отработал комбинацию ударов по нервным узлам, как на «макиварыче»¹³ не раз отработывал, только сейчас еще и *живы* добавил, чтобы наверняка его выключить. Закончил комбинацию ударом ладони по затылку, отчего мужик хрюкнул и под ногами у меня сложился кучей того, чем он и являлся.

До третьего я не успел добраться, Вовка меня нагнал и опередил в этом деле. Вот он, перескочив через лежащие на полу тела, проскочил мимо меня, вломился на кухню и сдернул с молодой девахи третье тело, которое, не обращая ни на что внимания, уже стянуло с нее спортивные штаны и, рыча от предвкушения, белье как раз срывало.

Хэх – клац, и морда у насильника с левой стороны внутрь провалилась, Вовка тоже злой и совсем не сдерживался.

Как говорится, и тишина!

Недолго она продлилась.

– Мамочка! – Девчонка, из-за окровавленного лица и включенного состояния не поймешь сколько ей лет, вроде ненамного старше той, что нас о помощи просила, штаны подтянула и к матери поползла, заливаясь слезами.

¹³ Макивара (с японского – «скатанная солома») – тренажер для отработки ударов, представляющий собой связку из соломы, прикрепленную к упругой доске, вкопанной в землю. Применяется в контактных единоборствах и стрельбе из лука.

– Доченька! – Мать не в лучшем состоянии, ей как бы не больше досталось, до последнего своих детей защищала.

Вовка, осмотревшись, подхватил своего вырубленного и кивнул мне на выход.

– Пошли отсюда, – прошептал он еле слышно.

Ну да, согласен, они сейчас чуть успокоятся и начнут нас благодарностями осыпать да слезами заливать. Ну его на фиг, это стремное дело, лучше еще раз подраться, чем все это выслушивать. Тем более помощи, помимо уже оказанной, им больше никакой особо и не требуется. Все повреждения, насколько вижу, у них только поверхностные, так что аптечка им в помощь, и вскоре все синяки рассосутся, носы разбитые заживут, следа не останется.

Прежде чем уйти, пришлось пропустить мимо ту девчонку, что нас на помощь позвала. Она, увидев, что все благополучно завершилось и мрази повержены, тоже к матери и сестре кинулась, присоединяясь к ним в слезном водопаде.

– Черт!

– Что такое?

– Труп, – еле слышно прошептал я.

Стоило мне до мужика дотронуться, чтобы из квартиры его вытащить, как сразу почувствовал, что жизни в этом теле уже нет. Лучше бы я его кулаком приложил, а не ладонью с импульсом *жизвы*. Из-за злости с контролем не совладал, ну и не взял в расчет то, что сейчас я энергией прилично так переполнен, вот мозги мужику и спалил на фиг.

Внутри было что-то екнуло, сердечко сбойнуло, но удалось быстро себя в руки взять, так что подхватил тело и потащил его из квартиры наружу.

– К ним давай, – скомандовал Вовка, кивнув на вторую открытую дверь на площадке.

То, что это их квартира, тут не ошибешься – семейка хануриков. Отец и два его сына, очень уж они друг на друга похожи, в том числе и пропитыми мордами. Ну и аромат из их квартиры соответствующий, даже стены перегаром пропитались.

Затащил тело мужика в зал...

– Похоже, тоже магазин какой отмародерили, – прокомментировал увиденное Вовка, бросая свою ношу рядом с «моим» трупом.

Выгоревшая на солнце ДСП-стенка, телевизор, два засаленных кресла и такой же диван, возле которого стоял чайный столик, заставленный батареей пустых водочных и пивных бутылок. Посреди зала же стояли набитые спиртным большие дорожные сумки. Купить эти алкаши, судя по их внешнему виду и состоянию квартиры, такое количество точно не могли, так что да, воспользовались случаем и какой-то магазин выпотрошили. Ну а потом отметили это дело, водку пивом запивая, после чего, видимо, на «закусить» потянуло, и они к соседкам направились.

Вовка еще раз метнулся обратно и притащил первого мной вырубленного пацана. Бросил его к остальным телам, подошел к мужику и приложил пальцы к его шее, попытался пульс нащупать. Но только зря старался, нет там жизни, в чем он и убедился.

– Блин, думал, что это я перестарался.

Он задумался на миг, обведя взглядом квартиру, посмотрел на бессознательные тела...

– Сань, иди на улицу, я тебя догоню, – принял Вовка решение.

Глядя на его закаменевшее лицо и решительный взгляд, нетрудно догадаться какое, так что я отрицательно мотнул головой, вспомнив при этом придурка Ердара.

– Я накосячил, я за собой и приберу.

– Саня...

Еще раз мотнул головой, отбрасывая все его возражения, подошел к «свернутой морде», вдох-выдох, набирался решимости, но тут вспомнил, как этот твареныш дочку при матери пытался изнасиловать и, больше не сомневаясь, приложил руку к его груди, быстро настроился и резким импульсом сердце ему остановил. То же самое и с «ударенным о стенку» проделал

уже без всяких колебаний, после чего торопливо от них отшагнул, потирая подрагивающие руки. Лечить я привык, а вот убивать еще не приходилось, так что, несмотря на решимость, мандраж поймал неслабый.

– Уходим! – Вовка, убедившись, что они действительно мертвы, прихватил меня за плечи, с силой развернул и толчком в спину придал мне ускорения в нужном направлении.

Сам же чуть задержался: тело мужика в кресло усадил, «ударенного о стенку» – на диван. «Свернутую морду» так и оставил на полу валяться. Что может быть естественнее: напились, подрались и умерли дружно. Сейчас никто не будет разбираться, кто и от чего, тем более с алкашами, так что, может, и прокатит.

– Ходу отсюда, – догнал он меня на лестничном пролете, натягивая капюшон на голову сначала мне, а потом и себе.

Вокруг дома зарослей хватает, и пусть листва уже почти облетела, но кусты и деревья плотно растут, так что не факт, что наши лица из окон сумели рассмотреть, когда мы на помощь прибежали. Спасенные же, они в таком шоке находятся, что тоже вряд ли сумеют описать нашу внешность. Вот Длинный и перестраховался, чтобы любопытные, вдруг такие есть, и при отходе нас не разглядели.

– Ты как?

Мы довольно долго брели в молчании, и домой не напрямик пошли, а снова окольными путями, на всякий случай. Ну а теперь Длинный, видимо, посчитал, что мы достаточно удалились, раз на разговоры его потянуло, смотрит на меня... непонятно смотрит. Наверное, не ожидал от меня, что я смогу тех хануриков замочить.

– Да нормально со мной все, – вслед за Вовкой, стянув с себя капюшон, ответил ему. – Не жалею я о том, что сделал.

Я действительно нормально себя чувствовал, хоть и пришлось сегодня в первый раз людей убивать. Вернее, не так: я таких тварей за людей и не считал, подобные же мрази, что меня в старом доме почти убили, только эти еще хуже. Так что никаких раскаяний и переживаний. Поначалу еще страх был, что поймают нас и пофиг полиции будет на то, что мы там кого-то спасали и первые не нападали, а защищаясь от пьяного с ножом, случайно его грохнули. Насколько знаю, сейчас за самооборону даже больший срок дают, чем если бы спецом кого убил. Чего ни я, ни дед понять так и не можем, что это такое – превышение самообороны и как ее можно вообще превысить, когда свою жизнь защищаешь? Так что особых переживаний по поводу убийства не было, а вот страх, что поймают, на душу давил. Одно успокаивало: дед вон замочил моих обидчиков – и тишина, может, и сейчас все обойдется. Тем более при сегодняшних-то реалиях, когда трупы повсеместно валяются.

– Что это? – остановился я, прислушиваясь.

В той стороне, куда мы сейчас и шли, как будто горохом по жести сыпанули. Длинный же отвечать не стал, вместо этого меня за затылок схватил и резко к земле пригнул.

– В укрытие! – потянул вслед за собой к углу двухэтажного дома.

* * *

– На стрельбу там толпа военных подтянулась, – рассказывал я деду о своих приключениях, – тот квартал перекрыли и довольно быстро тех, кто оружие у умершего патруля украл, задавили. Только одного живым взяли, и то раненого в живот, сомневаюсь, что он долго проживет. Так как ни скорых, ни вообще врачей я там не видел, его просто в машину закинули и увезли куда-то.

– Ну и черт с ними, правильно сделали, сейчас не до церемоний. – Слушая, дед в то же время тщательно меня обследовал.

Не успели мы тогда с Вовкой спрятаться, как со всех сторон к месту стрельбы тройки военных принялись подтягиваться. Главное, пока туда шли, потом обратно, только один патруль и увидели, с Вовкиным сослуживцем который, а тут откуда их столько взялось. Всего несколько минут – и вот, целая контртеррористическая спецоперация развернулась. Еще пара мгновений – и все закончилось. Трупы трех стрелков и одного, еще на тот момент живого, увезли, и снова тишина в округе настала, как будто и не происходило ничего.

И нас с Вовкой тут не было, мы вслед за военными тоже поспешили смыться. В этот раз уже нормально до дома добрались. Длинный меня проводил до самой калитки, в гости заходить не стал, к себе пошел. Надеюсь, тоже без проблем добрался, но это я уже завтра узнаю: договорились встретиться, нужно будет помочь им с похоронами.

Дед только вечером проснулся уже в полном порядке, от недавней немощи и следа не осталось, отчего у меня на душе совсем полегчало. Так что мы быстренько поесть приготовили... Я готовил и одновременно рассказывал, что видел, слышал и что натворил, пока он спал. Ну, а как поужинали, дед вплотную и принялся за меня, уже почти час пытается понять, что со мной происходит.

– Понятно, что ничего не понятно. – Дед напоследок еще раз прошелся по мне общей диагностикой, после чего отошел в сторону, сел в кресло и глубоко задумался, постукивая пальцами по столу. – Не знаю, магия это или не магия, – спустя несколько минут раздумий заговорил он, – но по поводу энергетического концентрата ты прав. И именно вчера по нам первый удар этого концентрата и пришелся. Как и говорил, я от него сумел защититься, поэтому, наверное, теперь и не ощущаю особого воздействия на себя. Восстанавливаться быстрее стал, дышится немного легче, но на этом все и заканчивается. А вот ты... через себя эту «магию» пропустил, и из тебя как будто пробки вышибло. Твое тело сейчас не только *живу* вырабатывает, но и эту, привнесенную Блистательным, полностью нейтральную энергию в себя впитывает. Впитывает и... вот это интересно, Сашка, эта энергия в тебе смешивается и теряет нейтральный окрас, становится родной для тебя *живой*.

– Именно поэтому я себя переполненным бочонком и ощущаю?

– Да. На тебя давит нейтральная... пусть будет мана, – усмехнулся было дед, но тут же снова серьезным стал. – Она нейтральная-то нейтральная, но все же чуждая твоему организму, пока не смешается и не преобразуется. А для того, чтобы ее преобразовать... из-за внешнего давления, сопротивляясь, твой организм начал вырабатывать еще больше *живы*, плюс преобразованная... – Дед резко замолчал, нахмурившись, видимо, до чего-то неприятного додумался. – Говоришь, в больницах столпотворение, пострадавших много?

– А? – Из-за резкой смены темы разговора я слегка протормозил, но потом дошло, о чем он спрашивает. – А, да. Вовкин сослуживец говорил, что именно так и есть. Пострадавших очень много, врачи там зашиваются, не справляются с таким наплывом. И главное, помощи ждать неоткуда, скорее всего, везде такая ситуация сейчас.

– Отменяется на завтра твоя помощь в похоронах.

– Дед... – вскинулся я возмущенно.

– Не спорь, – пристукнул он ладонью по столу, повысив голос. – Выслушай сначала, а потом уже возмущайся.

Я и приготовился слушать, замолчав и больше не споря, так как знаю, что это бесполезно. Если дед что-то себе там в голову вбил, то это уже окончательно.

– Сам говоришь, что чувствуешь себя как бочонок раздутый, – продолжил дед на меня бурчать, но уже успокаиваясь, видя, что я не стал дальше спорить. – И эта... мана, – решил он все же остановиться на этом названии нейтральной энергии. – Если ты не забыл, Блистательный все еще летит к нам, а это значит, что давление на тебя будет возрастать.

Об этом я действительно забыл. Звездец уже случился, как-то вдруг не до блуждающего планетоида стало, а он-то действительно мимо еще не пролетел, это только завтра произойдет.

– Что случится, если оно станет непосильным для тебя? – Задав вопрос, дед сам на него и ответил: – Ты или взорвешься, погибнув, или просто выгоришь изнутри, лишившись своего дара.

Видя, что я проникся, дед перестал меня кошмарить, решил немного приободрить:

– Есть и положительная сторона во всем этом... – Именно в этот момент старый садист решил сигарету не спеша достать и прикурить. С удовольствием несколько раз затянувшись, чуть до кипения меня не доведя этой показной медлительностью, дед, усмехнувшись, продолжил говорить. – Прогресс, Сашка! – ткнул он в мою сторону своей дымящейся указкой. – Все процессы, что сейчас внутри тебя происходят, существенно подстегнули твой прогресс. Это и повышенная выработка *жизвы*, и ее объемы в тебе растут. Так что нужно пользоваться моментом, пока Блистательный не улетел. Для этого завтра с утра мы пойдем в больницу и приставим тебя к делу. Будешь там излишки *жизвы* стравливать, людям помогая. Но и полностью от этого давления избавляться не стоит, нужен баланс: чтобы твой дар продолжал прогрессировать и в то же время не перегореть. За этим я прослежу. – Сделав глубокую затяжку, дед снова в меня сигаретой ткнул: – А теперь скажи-ка мне, мой непутевый ученик, какие еще минусы есть в твоём столь стремительном прогрессе?

– Контроль, – ответил я не задумываясь, так как уже давно почувствовал, что он у меня существенно просел. Из-за этого и мужика того грохнул, так как с контролем не совладал.

– Вот! – снова дед ткнул в мою сторону своей дымящейся указкой. – Именно контроль! Что толку от твоих возросших сил, если ты их применять не сможешь. Так что практика, практика и еще раз практика, чтобы контроль не профукать. Можешь даже прямо сейчас начинать, различных снадобий нам в ближайшие дни много понадобится, так что...

– Понял, – вздохнул я, вставая.

– Вот и молодец, что понял, – кивнул дед удовлетворенно. – А насчет Вовки не переживай, я с ним сам поговорю, все ему объясню.

Про труп он ничего не сказал, кроме как «разберемся», выслушав, что и как там произошло.

* * *

Длинный, Мамон и Дашка рано утром, сразу после окончания очередной внезапно налетевшей бури, наведались к нам. Да не пешком пришли, а приехали на «Шишиге», полноприводном двухоснике «Урал-66».

Молча пожали друг другу руки, Дашка к деду кинулась, принялась плакать у него на груди.

– Поплачь, девочка, поплачь, – обняв и прижав к себе, дед принялся ее по голове гладить. – Сочувствую вашему горю, – перевел он взгляд на парней. – Проходите в дом, позавтракаем, заодно и поговорим.

– Спасибо, Василий Андреевич, но мы уже перекусили.

– Спешим мы, – поддакнул Длинному Мамон.

– Ночью ко мне Лёнька, сослуживец мой, – пояснил Вовка для деда, одновременно кивнув мне, мол, тот самый, – приезжал. Военные решили ополчение собирать, эмчезовцам в помощь, сами они не справляются, вот он и предложил мне свою группу организовать. Мы с Серегой согласились, Дашка тоже решила к нам присоединиться, думаю, и остальные пацаны не откажутся. Вот сегодня с утра нам машину и подогнали для этого дела, заодно и с похоронами определились. Всех умерших в братских могилах пока хоронить будут, уже возле кладбища трактора котлованы роют. Потом, как все наладится, тогда уже по-нормальному в отдельных могилах перезахороним.

– Мы сейчас хотели в ритуальные услуги проскочить, – стоило Длинному замолчать, заговорил Мамон. – Дождь чуть ли не постоянно льет, не хочется родных в грязи хоронить, может, удастся там хоть какие-то гробы достать.

– Так зачем куда-то мотаться? – удивленно посмотрел на них дед. – Вы же все в своих домах живете, у вас что, досок нет, чтобы ящики нужного размера сбить? Потом уже, как наладится, вот тогда уже и будете нормальные гробы искать.

Парни на такое предложение только глаза на деда вытаращили, как будто он им какую-то небывалую истину открыл, потом также молча между собой переглянулись и явно идиотами себя почувствовали, как сами до такого не додумались.

– Спасибо, Василий Андреевич, – вздохнув, кивнул благодарно Вовка. – Это реально выход, так и сделаем.

– Вот и хорошо. – Дед отпустил уже успокоившуюся Дашу из рук, улынувшись ей подбадривающе. – Раз с похоронами вам помощь не нужна, то я Саню с собой в больницу забираю. Вы, если что нужно будет и если дома нас не найдете, то там ищите.

Парни, уже хотевшие было мне предложить к ним присоединиться, замерли на миг, но тут же кивнули согласно. Да, в больнице от меня толку будет больше, чем ездить по городу и мертвых собирать. Так что, договорившись не терять друг друга из виду, мы с ними распрощались.

Позавтракали с дедом, собрали все, что может нам понадобится, и потопали к совсем рядом расположенной поликлинике – предлагать там свою помощь.

Глава 7

В городскую больницу мы с дедом пока не пошли, все же два километра до нее топать, так что, накинув на себя дождевики, направились к недалеко от нас расположенной поликлинике. Там целый комплекс зданий: станция скорой помощи, детская поликлиника, физиотерапевтическое отделение, инфекционное отделение и еще разное всякое.

Несмотря на продолжавший лить дождь и недавно пролетевшую бурю, народу возле поликлиники действительно хватало, не соврал Вовкин сослуживец. Основная масса возле своих машин стояла, густо заставив ими проезжую часть и тротуары, но и тех, кто пешими пришли за помощью, немало было. Они, наверное, во время бури в близлежащих домах прятались, теперь же снова наружу повыбрались и толпились вдоль забора, внимательно наблюдая за военными, что периметр всего комплекса охраняли.

– Ну и что делать будем? – спросил я у деда, глядя на все это столпотворение.

Немало людей и просто вдоль забора стояло, возле проходных же так вообще не протолкнешься. А если по специально оставленной свободной проезжей части пойдешь, то тебя порвут, именно это только что чуть не произошло с женщиной, которая хотела у кого-то там что-то спросить.

Дед ничего придумывать не стал, протиснулся к окрашенному в зеленый цвет решетчатому забору и окликнул стоявшего по ту сторону военного:

– Сынок! Подойди ближе, пожалуйста, чтобы я не кричал.

Один в один экипированный, как и встреченные нами вчера патрульные, только еще и в плащ-палатке, военный чуть подумал, внимательно рассматривая деда, но все же приблизился к забору. Стоявшие же вокруг люди притихли в ожидании, но некоторые, смотрю, уже себя накручивать начали, готовые вот-вот в скандал сорваться, стоит только деду что-то не то сказать.

– Передай своему старшему, что мне с главврачом встретиться надо...

Люди тут же заворчали, подались в нашу сторону, но как только услышали продолжение, так сразу же и замолкли-замерли.

– Я врач на пенсии, пришел с внуком, – мотнул он головой в мою сторону, – помощь свою предложить.

– Доктор! – тут же пошла волна шепота по толпе. – Доктор! Доктор, помогите моему мужу, – первой сориентировалась рядом стоявшая женщина в синем плаще-дождевике и попыталась в деда руками вцепиться.

Да и остальная толпа в нашу сторону качнулась, разом вываливая на нас все свои проблемы, стараясь перекричать друг друга. Пришлось мне деда собой закрывать, чтобы его на запчасти не разодрали. Женщину, что руки к нему тянула, оттолкнул. Все понимаю, ее переживания по мужу и отчаянное положение, но дед мне важнее. Но тут и без этой женщины нам сейчас как-то настанет, толпа не на шутку возбудилась, принялась, еще громче голоса, на меня напирать, абы только до «доктора» добраться и к своим близким его доставить. Одна беда – дед тут один, а нуждающихся людей с каждым мгновением все больше и больше к нам подтягивалось. Соответственно, и распалялись они с каждым мгновением все сильнее, пытаюсь доказать, что врач именно им и прямо сейчас нужнее, чем всем остальным.

Та-та-тах! Та-тах! Та-та-тах!

Из-за прозвучавших чуть ли не над головой автоматных очередей толпа, резко замолчав, от нас отхлынула. Военный, с которым дед говорил, видимо понял, что и доктора сейчас лишится, и пострадавших станет намного больше, а то и убитых. Малейшей искры не хватило, чтобы тут все вспыхнуло и началось массовое месилово всех против всех.

– Разошлись! – Перепрыгнув забор, благо он невысокий был и без всяких штырей сверху, военный встал перед нами. – Осади, я сказал! – оттолкнул он автоматом снова начавшую накручивать и себя, и остальных женщину, которая попыталась ему что-то доказать. – Вы все записались к врачам, так что прием в порядке очереди. И чем быстрее вы этого доктора пропустите в больницу, тем быстрее он начнет прием, значит, быстрее и очередь двигаться будет. Осади! – снова рывкнул он на ту же женщину, которую только что оттолкнул, обязательно ей нужно вплотную подойти и что-то ему доказать.

Тут за спиной у нас раздался топот ног, и забор перескочили еще шестеро военных, окончательно отгородив собой нас от толпы.

– Глазов, почему стрелял и что происходит? – задал вопрос не ставший перебираться на нашу сторону капитан.

– Толпа доктора чуть не разорвала, тащ капитан¹⁴, – спокойно ответил спасший нас Глазов, рукой на деда указывая. – Он пенсионер, пришел с внуком помощь свою предложить.

– Понятно! – осмотрев нас с ног до головы, капитан тут же принял решение. – Тюлин! Заступаешь вместо Глазова на пост.

– Есть! – отозвался стоявший перед нами один из военных.

– Пенсионера с внуком в поликлинику, там разберемся.

Военные деда не стали через забор перетаскивать, окружив нас коробочкой, по проезжей части, свободной от людей, провели в здание поликлиники, там капитан быстро деда опросил и отправил нас к главврачу, мол, пусть он с нами разбирается.

– Что? – не поверил тому, что услышал, главврач.

Наполовину седой, высокий, с фигурой борца в далеком прошлом, набравший лишний вес Смирнов Игорь Кириллович, как значилось на табличке входной двери в его кабинет, сейчас красными глазами смертельно уставшего человека непонимающе смотрел на деда. Прикрыв глаза и помассировав их пальцами, он снова взглянул на него и попросил:

– Еще раз, пожалуйста, вы кто?

– Ведун, – невозмутимо повторил дед. – Мы немного ввели в заблуждение ваш персонал и военных, чтобы они нас к вам проводили...

Дед замолчал на полуслове, так как краснота с глаз Игоря Кирилловича поползла на его лицо, вот-вот взорвется в негодовании уже даже принялся в себя воздух втягивать. Не взорвался, широко открытыми глазами смотрел, как сидящий перед ним старик подпернул левый рукав куртки и, проведя пальцами другой руки по обнажившемуся предплечью, заставил кожу на нем расступаться, будто скальпелем резал. Разрез есть, мышцу стало видно, а вот крови почти не было.

– Я – ведун! – еще раз повторил дед, пошевелив рукой, давая ее более внимательно рассмотреть главврачу. – И это не шутка, Игорь Кириллович! Просто примите как данность, что есть не только традиционная медицина, но и... нетрадиционная, сейчас совсем забытая. Вот мы с внуком и пришли вам в помощь ее предложить.

Игорь Кириллович, выдохнув, наблюдал, как дед, сначала открыв, таким же движением пальцев и закрывает разрез. Он снова прикрыл глаза и, судя по движению губ, выругался мысленно.

– Мастер Кокора, Василий Андреевич, – подсказал я главврачу, как деда зовут, а то он вдруг, открыв глаза, запнулся, пытаясь это вспомнить.

– Так, Василий Андреевич, объясните поподробнее, что это за нетрадиционная медицина такая? – кивнув мне, обратился он к деду. – Да и вообще, какую вы помощь можете оказать и как это все будет выглядеть?

– Саша, – посмотрел дед на меня. – Общеукрепляющее.

¹⁴ Товарищ капитан – сокращённое обращение в армейских кругах.

Молча кивнул и нырнул в сумку, быстренько нашел там пробирку с нужного цвета зельем, которое вчера почти до полуночи делал.

И да, мы зелья именно делаем, а не варим. Это тяжелый труд, требующий филигранного контроля, если ты, конечно, хочешь идеальное снадобье получить. Нет, есть достаточно простые, которые можно настоять, сварить или просто заварить, но такие взвары и настои и зельем-то не назовешь.

Зелье начинается с воды – идеальный инструмент, память бесконечная, легко поддается программированию. Окутываешь родниковую воду своей *жизвой* и обнуляешь ее память: убираешь все лишнее, оставляешь нужное. Затем идет подготовка ингредиентов, которые готовятся отдельно – в первую очередь с помощью *жизвы*, а после уже при помощи нагрева-охлаждения воды изымаешь из них нужные тебе вещества. И только потом уже начинается основная работа, когда из этих веществ делается само снадобье, насыщенное *жизвой* и запрограммированное на исцеление. Это тоже важно, ты обязательно должен знать, что делаешь, вместе с *жизвой* вкладывая этот посыл в готовящееся зелье на всех этапах.

Обычно я, особо не напрягаясь, делал зелья разной сложности, но теперь из-за просевшего контроля мне вчера пришлось прилично так постараться, чтобы ничего не запороть. А ведь контроль продолжает ухудшаться, сегодня с утра я себя уже не просто переполненным бочонком чувствовал – «бочонок» этот уже начинает раздувать, вот-вот лопнет.

– И что это? – Игорь Кириллович с интересом рассматривал пробирку, которую я ему вручил, наполненную салатового цвета жидкостью.

– Это то, что вам сейчас необходимо, судя по вашему состоянию, – принялся объяснять дед. – Нашего (!) изготовления общеукрепляющее, оно поможет вашему организму справиться с возросшей нагрузкой. Но сон собой не заменит, так что, когда снова спать захочется, лучше всего и полезней для организма будет лечь и отдохнуть, еще раз выпив этого зелья. Оно тогда наилучшим образом поспособствует восстановлению жизненных сил.

Игорь Кириллович внимательнейшим образом выслушал деда, слегка сомневаясь, открыл пробку на пробирке и понюхал содержимое. Кроме травянистых ароматов ничего не почувствовал...

– Не сомневайтесь, Игорь Кириллович, пейте, – подбодрил его дед.

И, видимо, сумел он его убедить, так как Игорь Кириллович, еще раз понюхав содержимое, все же решился опрокинуть содержимое пробирки в себя. Проглотил и тут же прислушался к своим ощущениям, ожидая обещанного результата. Пусть не сразу, но результат не заставил себя ждать. Как будто у выбившегося из сил бегуна открылось второе дыхание, именно так он начал себя чувствовать. Жизненных сил и вправду прибавилось, та гора, что давила ему на плечи последние часы, стремительно испарялась. Теперь не надо пересиливать себя, чтобы даже шаг сделать или просто рукой пошевелить, снова можно было работать так же интенсивно, как он вот уже сутки напролет работал.

– Та-ак, – протянул главврач, пошевелив плечами, довольно при этом вздохнув. – Какую вы помощь, говорите, еще можете оказать? – Сомнения почти ушли, уже достаточно серьезно спросил он у... ведуна, о которых слышал, но всегда считал бабушкиными сказками. И вот теперь такая сказка напротив него сидит, чудеса разные демонстрирует. – Как это все будет происходить и что для этого нужно от нас?

– Какую помощь? – переспросил дед, удобнее усаживаясь на стуле. – Разнообразную помощь можем оказать, но лучше всего с травмами работать, – погладил он свою левую руку, показывая, какими именно травмами. – Будь то рассечения, проникающие ранения или вообще переломы. Зарастил-срастил – и готово, то для нас не проблема. Можем, конечно, и с болячками разными, но тут вы и сами вполне успешно с этой морокой справляетесь. Разве только тяжелый случай какой будет, а человек нужный, тогда да, можем за него взяться. Ну и, само собой, диагностика – получится намного быстрее, чем со всей этой вашей аппаратурой.

– Понятно, – потер руки главврач в каком-то предвкушении. – С болезнями людей сейчас совсем мало, многие умерли, с остальными мы, вы правы, и сами справимся. Очень много людей сейчас именно травмированных. Так что если то, что вы говорите, это правда...

– Правда, – перебил его дед. – Но об этой правде будешь знать только ты и кому ты там еще доверяешь. Мы за известностью не гонимся, сам должен понимать, так что для всех остальных так и останемся доктором на пенсии с внуком. Для этого нам нужна будет приемная, в которой мы и будем работать, ну и ваша медодежда, чтобы не выделяться на фоне остальных.

Игорь Кириллович не обратил никакого внимания на то, что дед, отбросив всякие церемонии, с ним на «ты» заговорил. На миг задумался над сказанным, довольно быстро принял решение.

– Сейчас все устроим, – поднялся он на ноги и направился к выходу. – Элла Владимировна, – услышали мы, как он к своему секретарю обратился. – Вызовите Барсукова Игоря Артуровича и Марунину Нину Сергеевну, они мне срочно нужны.

Отдав распоряжение, Игорь Кириллович снова принялся за нас, расспрашивая деда и иногда меня на различные медицинские темы, все больше и больше убеждаясь, что перед ним не шарлатаны сидят. Видимо, несмотря на демонстрации, вот так сразу, окончательно, он не мог поверить в действенность «нетрадиционной медицины». Весь его немалый опыт отрицал такие умения, ведь не раз сталкивался с результатами лечения разных знахарей, ведунов, экстрасенсов и колдунов, которых благодаря телевидению с их телешоу, развелось в немалом количестве. Сколько людей померло, обращаясь к таким вот «нетрадиционным», а не в больницы со своими вполне традиционно излечимыми болячками.

Когда пришли вызванные главврачом доверенные люди, нас он вежливо выставил из кабинета, сначала решил сам с ними пообщаться. И, надо сказать, общался довольно долго, мы даже успели предложенный Эллой Владимировной чай выпить, прежде чем нас обратно позвали.

– Знакомьтесь, Василий Андреевич Кокора и его внук Александр. – Игорь Кириллович стоял посреди кабинета и, стоило нам с дедом войти, представил нас присутствующим. – Ну а это люди, которым я полностью доверяю и с которыми вы будете работать. Травматолог Барсуков Игорь Артурович, – указал он рукой на мужчину, весь внешний вид которого указывал на то, что он именно доктор. Киношная такая внешность: не особо высокий, обыкновенного телосложения, темноволосый, с обильно посеребренными висками мужчина в стильных прямоугольных очках. Сейчас что он, что женщина с худощавой фигурой, но прилично выделяющейся грудью, красными от усталости глазами удивленно-недоверчиво на нас с дедом смотрели. – Марунина Нина Сергеевна, старшая медсестра хирургического отделения, обладает немалым опытом работы в операционной, – представил главврач и женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.